

А.И. Соболев

**КАЛЬКИРОВАНИЕ
В ТОПОНИМИИ И АПЕЛЛЯТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ
ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

В ряде районов Европейского Севера, где историческими документами не зафиксировано бытования дославянского населения, неславянский субстрат присутствует в топонимии и апеллятивной лексике. В этой связи для анализа и выявления взаимовлияния культур особенно интересно Обонежье — историко-культурный регион с современным восточнославянским (русским) и прибалтийско-финским (карельским и вепским) населением. Это объясняется, во-первых, тем, что вепское население стало объектом научного изучения сравнительно поздно — только во второй половине XIX века, когда его культура уже подверглась значительному «обрусению»¹. Во-вторых, первые более или менее полные статистические данные о расселении неславянского населения в Олонецкой губернии появились только в 1840-х гг.² При таких обстоятельствах языковые данные служат ключевым источником для восстановления этнической истории края.

В настоящей статье рассмотрены примеры прибалтийско-финско-русских (вепско- и карельско-русских) топонимических и лексических калек на территории юго-восточной части Обонежья, включающей в себя бассейны рек Андомы, Вытегры, озер Тудозера и Муромского (север Вытегорского района Вологодской области и юг Пудожского района Республики Карелия) с привлечением данных по прилегающим территориям. Отметим, что в XV—XVIII веках рассматриваемая территория входила в состав двух административно-территориальных единиц — Никольского Андомского погоста и Покровского Вытегорского погоста Обонежской пятины Новгородской

земли (рис. 1). Площадь изучаемой территории — около 5 тысяч квадратных километров, максимальная протяженность в широтном направлении — 100 километров, в меридиональном — 60.

Рис. 1. Фрагмент карты административного деления Карелии в XVI–XVII вв. Источник: Карелы Карельской АССР. Петрозаводск: Карелия, 1983.

В 1905 году на территории юго-восточного Обонежья располагалось около 380 сельских населенных пунктов с общей численностью населения 23 тысячи человек, в 2010 году — около 120 населенных пунктов и 10 тысяч человек. Современное население территории — русское. Однако ранее здесь одновременно с русским проживало прибалтийско-финское (вепское и карельское) население, что следует из анализа данных различных наук — лингвистики (топонимики, антропониими, диалектологии), истории, археологии, этнографии, теории архитектуры. Процесс утраты этнического самосознания и языка у андомской части прибалтийско-финского населения завершился, по-видимому, в XVIII—XIX веках. Однако и в настоящее время вепский и карельский «следы» отчетливо видны в географических названиях, диалектной лексике, чертах материальной и духовной культуры населения края³.

Итоги топонимической экспедиции Уральского университета, проведенной в бассейне реки Андомы в 1999 году, также свидетельствуют о том, что лексический и топонимический фон территории характеризуется богатейшей субстратной топонимией (до 50% названий), имеющей вепские и карельские этимологии, массовыми (в том числе глагольными) заимствованиями из данных языков, регулярными топонимами-полукальками (*Кивручей, Габозеро, Лемболото* и проч.), а также русскими топонимами, сохраняющими структуру субстратных. Указанные обстоятельства позволяют ожидать здесь существование топонимических калек, характерных для зон прибалтийско-финско-русского двуязычия⁴.

Источниками для данной работы послужили писцовые книги XV—XVII веков, топографические карты и планы, материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Национального архива Республики Карелия (НАРК), электронной документальной коллекции «Олонецкая воеводская изба», данные научной топонимической картотеки Карельского научного центра РАН (НТК КарНЦ РАН) и полевые данные автора (1996—2008 гг.).

Благодарность. Автор выражает искреннюю благодарность директору Института языка и литературы Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН) доктору филологических наук, профессору Ирме Ивановне Муллонен за предоставление возможности работы с научной топонимической картотекой КарНЦ РАН и использования архивных материалов.

Раздел 1. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ

Топонимические кальки позволяют не только подтвердить этимологию субстратного топонима, но также служат доказательством билингвизма и в некоторых случаях указывают на конкретное время существования двуязычия. Но прежде чем перейти к рассмотрению материала по юго-восточному Обонежью, затронем некоторые вопросы выявления топонимических калек на современных вепских территориях, смежных с изучаемым регионом.

Топонимические кальки на современных вепских территориях южного Обонежья по ранним письменным источникам. На территориях, где вепский язык используется в настоящее время или использовался в XX веке, указание разноязычных названий одного и того же объекта в самых ранних массовых источниках — писцовых книгах XV—XVI веков — является редкостью. В качестве примера можно привести бывшее село Шимозеро (вепс. *Šimg'är'venkülä*, *Šimg'är'*) на юго-западе Вытегорского района Вологодской области (70 км юго-западнее г. Вытегры). Село ранее входило в состав Шимозерской волости, доля вепского населения в которой составляла 95,7 % (1926 г.)⁵. У каждой шимозерской деревни, кроме официального русского названия, имелось название на вепском языке, которое употреблялось в среде местного населения и не фиксировалось в официальных документах. Так, в писцовых книгах Оштинского погоста 1496, 1563 и 1583 годов, списках населенных мест 1873, 1892, 1905, 1933 годов⁶ по Шимозеру отсутствует одновременная фиксация названий населенных пунктов на русском и вепском языках.

Топонимы Шимозерья на вепском языке могли фиксироваться исследователями лишь с середины — второй половины XIX века, когда вепский язык стал объектом научного исследования. При этом понятно, что вепские оригиналы названий установить не представлялось бы возможным, если бы на данной территории вепсы уже обрусели или проживали не самостоятельным этническим массивом, а в смешанных русско-вепских поселениях. Вместе с тем, зная современное вепское название, возможно выявить редкие случаи диахронных топонимических калек: «д. на Шим-озере на берегу», 1496 год, она же: «д. в Шимо-озери на берегу словет Ивановская: во дворе Лутьянка Лабасов», 1563 год⁷ — вепс. *Ran'doine*, д. (рус. Ламбазовская), XX век < вепс. *rand* 'берег'⁸.

Ниже приводится таблица 1, в которой представлены вепские и параллельные русские названия деревень Шимозера. Полуужирным шрифтом выделены случаи полного калькирования.

Таблица 1

НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЕНЬ СЕЛА ШИМОЗЕРА
(конец XIX – первая половина XX в.)

Неофициальное вепское название с указанием этимологии	Официальное русское название	Неофициальное русское название
<i>Kivinem'</i> [ПДА], где <i>kivi-</i> 'каменный', <i>pet'</i> 'мыс'	Бабинская (ПДА, 1933, 1905, 1892, 1873)	Каменный наволок (1892, 1873)
<i>Pol'gar'</i> [ПДА, Мулло-нен И.И., 1994, с. 112], от названия оз. <i>Pol'gar'</i>	Васильевская (ПДА), д. Васильевская I и Филипповская (1933), д. Васильевская и д. Филипповская (1905, 1892), д. Васильевская 1-я и д. Филипповская (1873), при оз. Полозере (1905, 1873)	Полозеро (1892, 1873)
<i>Sel'g</i> [ПДА] < <i>sel'g</i> 'поросшая лесом гора, сельга'	Васильевская (ПДА), Васильевская II (1933), Васильевская, при оз. Шимозере (1905), Васильевская (1892), Васильевская Вторая (1873)	Сельга (1873)
<i>Uudimägi</i> [ПДА, Муллонен И.И., 1994, с. 72], где <i>Uudi</i> – рус. Овдей (церковное Авдий), <i>mägi</i> 'холм, горка'. Но на основе народной этимологии название связывалось с вепс. <i>uz'</i> (основа <i>ude-</i> 'новый')	Волковская (ПДА), д. Волковская и д. Алуферовская (1933, 1905, 1892), д. Волковская [Авдеева гора] и д. Алуферовская [Сельга] (1873)	Удина гора, Новая (ПДА), Авдеевица (1892), Авдеева Гора (1873), Сельга (1873)
<i>Pust</i> [ПДА, Муллонен И.И., 1994, с. 72] < <i>pust</i> 'пустошь'	Доровская (ПДА, 1933, 1905, 1892, 1873)	Пустошь (1892, 1873)
<i>G'ög'entaguine</i> [ПДА], букв. 'заречье'	–	За Речкой , хутор (ПДА)

Неофициальное вепсское название с указанием этимологии	Официальное русское название	Неофициальное русское название
<i>Laht</i> [ПДА, Мулло- нен И.И., 1994, с. 72] < <i>laht</i> 'озерный или речной залив' [Мулло- нен И.И., 1994, с. 66]	<i>Кузнецовская</i> (ПДА, 1933, 1905, 1892, 1873)	<i>Лакта</i> (1892, 1873)
<i>Lambaz</i> [ПДА] < личное имя или прозви- ще <i>Lambaz</i> < <i>lambaz</i> 'овца', <i>Rang'oine</i> , <i>Ran'doine</i> < <i>rand</i> 'берег' [Муллонен И.И., 1994, с. 110]	<i>Ламбазовская</i> (ПДА, 1933, 1905, 1892), <i>Лам- баровская</i> (1873)	<i>Рандежка</i> [Муллонен И.И. 1994, с. 110], <i>Раньешка</i> [ПДА], <i>Рандешка</i> (1892), <i>Гандюшка</i> (1873)
<i>Ilinžar'</i> / <i>Irinžar'</i> [ПДА], <i>Irinžar'</i> , от названия оз. <i>Ilinžar'</i> [Муллонен И.И., 1994, с. 112]	<i>Линжозеро</i> (ПДА), д. <i>Гавриловская</i> и д. <i>Мишаковская</i> (1933, 1905, 1892, 1873) при оз. <i>Линжозере</i> (1905), <i>Лижезере</i> (1873)	<i>Линжозеро</i> (1892), <i>Лижезеро</i> (1873)
<i>Sür'g'</i> [ПДА, Мулло- нен И.И. 1994, с. 109] < <i>sür'j</i> 'край, бок, сто- рона' или 'горка, холм, возвышенный участок местности' [Муллонен И.И., 1994, с. 62]	<i>Манатская- Никитинская</i> (ПДА), д. <i>Манатская</i> и д. <i>Ни- китинская</i> (1933), д. <i>Манацкая</i> и д. <i>Ники- тинская</i> (1905, 1892, 1873) при оз. <i>Сирдозере</i> (1905), <i>Сюрьгозере</i> (1873)	<i>Сюрьга</i> (1892), <i>Сюрга</i> (1873)
<i>Vojär'</i> [ПДА], <i>Vojär'v</i> [Муллонен И.И., 1994, с. 112], где <i>voi</i> 'масло', <i>jär'v</i> 'озеро'. Возведение топоосновы к вепс. <i>voi</i> 'масло' является народ- ной этимологией. В действительности, в ней закрепился до- вепсский географический термин, соотносимый с саам. <i>vioid</i> 'ручей' (под- робнее — см. ниже)	<i>Маслозеро</i> , хутор (ПДА, 1933), <i>У Маслозера</i> (1905, 1873)	<i>Салма</i> (1873)

Неофициальное вепское название с указанием этимологии	Официальное русское название	Неофициальное русское название
—	—	У Удиной горы, хутор (ПДА)
<i>Manšimägi</i> [ПДА, Муллонен И.И., 1994, с. 72], где <i>Manši</i> - рус. <i>Мануил</i> , <i>mägi</i> 'холм, горка'	<i>Фокинская</i> (ПДА, 1933, 1905, 1892, 1873) при Салинжозере (1905), Солозере (1873)	<i>Манчина гора</i> (ПДА), <i>Маншина Гора</i> (1892), <i>Маньшина Гора</i> (1873)
<i>Ag'g'</i> [ПДА, Муллонен И.И., 1994, с. 72] < вепс. <i>ag'g'</i> 'конец', отражает положение деревни внутри гнезда поселений [Муллонен И.И. 1992, с. 109]	<i>Фоминская</i> (ПДА, 1933), <i>Фоминско-Мошниковская</i> (1905, 1892, 1873) при Долгозере (1873)	<i>Конец</i> (1905, 1892, 1873)
<i>Hot'amägi</i> [ПДА, Муллонен И.И., 1994, с. 101]), где <i>Hot'a</i> , <i>Hotoi</i> — рус. <i>Фотеи</i> , <i>mägi</i> 'холм, горка' [Муллонен И.И., 1992, с. 101]	<i>Чепачевская</i> (1933, 1905, 1892), <i>Чепачевская</i> (1873)	<i>Фотеева Гора</i> (ПДА), <i>Чотой</i> (1892) < * <i>Готой</i> (допущена ошибка расшифровки рукописного текста — смешение букв г и ч), <i>Готцева</i> (1873)
<i>Külä, Pagast</i> [ПДА] < <i>pagast</i> 'погост (центральная часть села, где находилась церковь)', <i>külä</i> 'село, центральная деревня, где находилась церковь'	<i>Шимозерский Погост</i> (ПДА, 1905, 1892), <i>Абакумовская</i> (1873)	<i>Шимозерский Погост</i> или <i>Топозеро</i> (1873)
<i>Haršimägi</i> [ПДА, Муллонен И.И., 1994, с. 72], где <i>Harši</i> — рус. <i>Герасим</i> , <i>mägi</i> 'холм, горка'	<i>Яковлевская</i> (ПДА, 1933, 1892, 1873)	<i>Гаршина Гора</i> (ПДА, 1892, 1873)

Представленные материалы свидетельствуют о том, что:

- многие вепские деревни имеют три названия — официальное русское, неофициальное русское и вепское, на что ранее уже обращали внимание исследователи, в том числе М. Йоалайд⁹;

- официальные русские названия в большинстве случаев образованы от совсем других основ, чем неофициальные вепские и неофициальные русские. Так, из восемнадцати вепских названий шестнадцати населенных пунктов Шимозера лишь в одном случае русское официальное и вепское названия деревни восходят к единой вепской основе (*Lambaz* — *Ламбазовская*). Указанную особенность ранее отмечала И.И. Муллонен¹⁰. Соответственно редки и случаи полного калькирования вепского названия официальным русским и наоборот: вепс. *Vojär'* > *Маслозеро*, рус. *Погост* > вепс. *Pagast*;

- неофициальные русские названия в основном являются кальками и полукальками вепских топонимов. Систематически калькируются вепские географические термины *-jär'v* 'озеро' (*Ilinžar'* > *Линжозеро*, *Pol'l'ar'* > *Полозеро*), *-mägi* 'холм, горка' (*Haršimägi* > *Гаршина Гора*, *Mančimägi* > *Манчина Гора*). К аналогичным выводам по южновепскому материалу приходит М. Йоалайд¹¹;

- имеются случаи перевода пересмысленных на основе народной этимологии неясных названий, в том числе довепских: *Vojär'* — *Маслозеро*, *Uudimägi* — *Новая*.

Причины калькирования вепских названий деревень неофициальными русскими и различия в основах их вепских и официальных русских названий, по-видимому, кроются в следующем. Во-первых, официальные русские названия деревень зачастую восходят к XV — XVII векам — времени составления писцовых и переписных книг. Большинство из названий образовано писцами и переписчиками от имен жителей называемой деревни, при этом бытовавшее среди местного населения оригинальное вепское название могло быть и неучтенным (незаписанным). Как отмечалось Н.Н. Мамонтовой и М. Йоалайд¹², запись оригинального вепского названия была связана с определенными трудностями для составителей актов писцового дела и других официальных документов, поскольку родным языком для них был русский. Неофициальные же русские названия употреблялись вепским населением в обыденной жизни и потому сохранились полнее.

Во-вторых, поскольку неофициальные вепские названия не фиксировались письменными источниками, то в различные периоды вре-

мени деревня могла носить разные вепские названия. При этом даже если русское официальное название, возникшее в XV—XVII веках, первоначально восходило к той же основе, что и неофициальное вепское, то по истечении определенного времени предшествующее вепское название могло быть заменено на новое, и тогда связь между официальным русским и новым вепским названиями утрачивалась.

Также необходимо отметить, что по источникам, фиксирующим официальные и неофициальные русские названия деревень, было бы крайне трудно судить о вепском присутствии на данной территории, если бы этот факт не был известен из других источников. Так, из представленного материала лишь русские неофициальные названия деревень *Рандешка* и *Сюрья* близки к вепским оригиналам. Не воспринимаются как обозначающие вепское присутствие и названия деревень *Лакта* и *Сельга*. Лексемы, к которым они восходят, хотя и не являются исконными в русском языке, широко известны в севернорусских говорах в качестве народных географических терминов.

Таким образом, наличие русских топонимов не всегда свидетельствует об отсутствии прибалтийско-финского населения. Это обстоятельство необходимо учитывать при этноисторических исследованиях по исторической вепской территории (Обонежье, юго-восточное Приладожье, Онежско-Ладожский перешеек и примыкающие к ним территории Белозерья, верховья рек Волжского бассейна, среднее Поонежье) (рис. 2)¹³.

Источники XIX века содержат также редкие примеры полных синхронных топонимических калек в юго-западном вепском Обонежье:

Травяной, руч. (Педасельга), он же *Гейн-ручей* < вепс. *Heinoja, где *hein* 'трава', 'сено', *oja* 'ручей', 1855 г.¹⁴;

Петух-тоня, луда на Онежском озере (Гимрека), она же — *Кукой-абай*, 1900 г.¹⁵ < вепс. *Kikoiabai, где вепс. *kikoi* 'петух', *abai* 'заводь', здесь — 'тоня' (ср. кар. *abaja*, ливв., люд. *abai* 'тоня (участок водоема для ловли рыбы неводом)'; место завода невода)¹⁶.

Далее перейдем к рассмотрению вепско-русских и карельско-русских топонимических калек на обрусевших территориях южного Обонежья.

Полные топонимические калки в названии одного объекта в южном Обонежье. А.К. Матвеев считал, что для территорий с живым двуязычием, например для Карелии, поиск параллельных названий, прилагаемых к одному объекту, очень полезен, однако бес-

Рис. 2. Границы исторической вепской территории.

Источник: Муллонен И.И. Природные и культурные факторы формирования вепской этнической территории // Труды КарНЦ РАН.

№ 4. Серия Гуманитарные исследования. Вып. 3.

Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. С. 15.

перспективен для Русского Севера как давно обрусевшей территории¹⁷. Вместе с тем следы двуязычия можно выявить по ранним письменным документам, когда население ныне обрусевших территорий еще владело прибалтийско-финскими языками. При этом выявление

синхронных разноязычных калькированных названий одного и того же объекта позволяет установить не только факт билингвизма, но и его временные рамки. Так, например, по материалам писцовых книг XVI—XVII веков исследователями выявлялись топонимические кальки по некоторым из погостов Обонежской пятины. Например, в писцовой книге 1563 года в Водлозерском погосте (территории с современным русским населением) зафиксирована следующая калька: «дер. на *Медвежье наволоке* словет на *Конде наволоке*»: вепс. *kondii*, кар. *kondi* ‘медведь’¹⁸.

На основании анализа писцовых книг по территории южного Обонежья (в том числе по исторической территории Вытегорского и Андомского погостов-округов) нами также выявлены следующие прибалтийско-финско-русские кальки:

1) «починок на *Габ-наволоке Осинкин*», 1563 г. (Мегрежской погост)¹⁹: вепс. *hab* ‘осина (*Populus tremula*)’. Ср.: «дер. на *Осинове в Хаб-наволоке*», 1563 г. (Выгозерский погост): кар. *haaba, huaba, huabi* ‘осина’²⁰;

2) «д. на *Курье горе*», 1496 г. (Оштинский погост), она же — «дер. на *Куковье горе*», 1563 г. (Оштинский погост)²¹, позднее — дер. *Куково* Оштинского сельсовета Вытегорского района: вепс. *kikoi* ‘петух’, при рус. *кур* ‘петух’, *курий* ‘петушиный’²²;

3) «д. Пустынка же словет на *горе Кукасовская*», 1563 г. (Вытегорский погост), она же — «пустошь, что была деревня *Кукасовская Гора*, Пустынка», 1583 г., «пуст., что была дрвн Кукасоновская гора пустынка»²³: вепс. *kukkaz* ‘холм, горка’;

4) «д. в *Сосновицах*, на усть ручейка Елисейевской, в *Гонгиницах*», 1628/1629 гг. (Андомский погост)²⁴, она же — «в *Сосновицах* на усть-ручейка Алексеевской, в *Гонгиницах* тож», 1678 г.²⁵: вепс. *hong* ‘сосна (обычно сухая, высокая), высохшая на корню сосна’.

Поскольку существование для одного и того же объекта параллельных названий, представляющих собой разноязыкие корреляты, как правило, происходит при двуязычии²⁶, то одновременная фиксация форм *Гонгиницы* и *Сосновицы* позволяет заключить, что в XVII веке население Андомского погоста (на оз. Тудозеро) говорило и на вепском, и на русском языках.

По исследуемой территории нами выявлены также диахронные разноязычные варианты одного топонима:

1) «д. на *Лисье горе* Фролков след», 1563 г., она же — «пустошь на *Лисьей горе* Фролковской След», 1583 г.²⁷, в настоящее время

— поляна *Ребосельга* (АнС: Ладино²⁸) < вепс. **Reboisel'g*, где *reboi* 'лиса', **sel'g* 'поросшая лесом гора, сельга' или кар. **Rebosel'gä*, где *rebo* 'лиса', *sel'gä* 'кряж, возвышенность, холм, гора'²⁹;

2) «д. *Гризуево*», 1563 г., она же — «д. *Григорьева*» (1583 г.)³⁰: вепс. *Grigoï, кар. *Grigoï* — *Григорий*.

В целом приведенные полные топонимические кальки свидетельствуют:

- о наличии в XVI—XVII веках на современных русских территориях южного Обонежья (в с. Ошта, в бассейнах Андомы, Вытегры и Тудозера) прибалтийско-финского населения;

- о двуязычии, сохранявшемся на Тудозере в первой трети — конце XVII века;

- об использовании писцами не только оригинальных русских топонимов, но и не закрепившихся в устной речи русских калек прибалтийско-финских названий (аналогичное явление на верхней Свири отмечено И.И. Муллонен³¹).

Примерами, свидетельствующими о русско-вепском двуязычии в более позднее время, являются синхронные (1900 г.) названия подводного кряжа (луды) в южной (вытегорской) части Онежского озера — *Зуб-сельга* и *Гамбо-сельга*³²: вепс. *hambaz* 'зуб'. Длительное сохранение обоих названий объясняется тем, что рыболовство в данном районе осуществляли не только русские, но и вепсы западного побережья Онежского озера.

Примечательно также, что проезжавший в 1887 году от города Вытегры в Чернослободскую (Исаевскую) волость исследователь Ялмар Базилье (Basilier), отметил вепские названия русских волостей (точнее групп деревень) Вытегорского уезда: *Kousaros* (рус. Буркова — *Ковжское озеро*), *Vadagedja* (рус. Антинская — *Бадогои*), *Vaugod oja* (рус. *Белый ручей*)³³.

Вероятно, эти названия он записал от исаевских вепсов, речь которых вполне отражала ситуацию, когда вепский язык еще бытовал на названных территориях:

- *Kousaros* означает букв. «в *Ковжезере*» и позволяет реконструировать вепское название оз. *Ковжского* (*Ковжозера*) — **Kousar*³⁴, где *-ar* часто встречаемый в вепской топонимии рудимент детерминанта³⁵ *jär'v* 'озеро';

- *Vadagedja* ближе, чем рус. *Бадогои* к предлагаемому И.И. Муллонен источнику названия — вепс. **vadag'* (мн. ч. *vadaged*) 'низкое, болотистое место, используемое под сенокос', ср. покос *Vadaged* в верховьях р. Капши³⁶;

- *Vaugod oja* является точным соответствием для *Белого ручья*: вепс. *vouged* 'белый', *oja* 'ручей'.

Практически полное отсутствие топонимов *vouged-* 'белый' и *must-* 'черный' в обрусевших районах вепсского Межозерья как результат калькирования отмечала И.И. Муллонен³⁷. Сравним параллельные вепсские и русские названия одних и тех же водных объектов на территориях живого двуязычия: в бассейне р. Свирь: *Vougedjärvi* — *Белое озеро*, *Vougedporog* — *Белый порог*, *Vouktar* — *Белое озеро*³⁸; на западе Вытегорского района: *Vougudd'ärv* — *Белозеро*³⁹. Для бассейна реки Андомы также характерно почти полное отсутствие следов указанных вепсских топонимов (за исключением одного Волгучья) при наличии многочисленных Белых и Черных озер, что также можно связать с их калькированием.

Относительно *Белого ручья* в бассейне Вытегры отметим, что калькирование оригинала **Vougedoja* (точнее для того периода времени — **Valgedoja*) произошло уже в XV веке: «д. на Белом же ручью поставлена после писма», 1496 г.⁴⁰ При этом упомянутые в писцовой книге 1563 года названия других ручьев Вытегорского погоста сохраняют дославянские основы (исключение — руч. *Васюков*): *Горм ручей* < вепс. *horm* 'иван-чай узколистный, (*Chamaenerion angustifolium*)', *Лужайдручей*, *Чюнручей*⁴¹.

Территориальное и количественное распределение полных топонимических калек на исследуемой территории представлено в таблице 2 (здесь и далее случаи фиксации калек указываются лишь тогда, когда установлена их привязка к местности).

Таблица 2

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНЫХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ КАЛЕК НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ

Наименование куста поселений	Кол-во фиксации	Наименование бассейна	Кол-во фиксации
<i>Распределение полных топонимических калек</i>			
<i>по населенным пунктам</i>		<i>по водосборным бассейнам и их частям</i>	
<i>Андомский погост</i>			
<i>Андома (Ребоссельга — Лисья гора)</i>	1	<i>р. Андома, западная часть бассейна</i>	1
<i>Тудозеро (Гонгиницы — Сосновицы)</i>	1	<i>р. Вытегра</i>	2

Наименование куста поселений	Кол-во фиксации	Наименование бассейна	Кол-во фиксации
<i>Вытегорский погост</i>		оз. Тудозеро, западная часть бассейна	1
Белый Ручей (<i>Vaugod oja – Белый ручей</i>)	1		
Плоские Нивы (<i>гора Кукасовская</i>)	1		
Общее количество калек с установленной территориальной привязкой			4

Метонимические топонимические кальки. Метонимические кальки — одинаковые в плане содержания, но различные в плане выражения (разноязычные) обозначения смежных объектов. А.К. Матвеев считал, что возможны два пути образования метонимических калек. В первом случае сохраняется одно из двух субстратных названий смежных объектов, а второе калькируется; во втором — субстратное название или его калька переносится на часть объекта или смежный объект, то есть происходит своеобразное «расщепление» топонима, который в эпоху двуязычия прилагался к одному объекту⁴².

Вероятно, примеры метонимических калек в бассейне реки Андоны первой опубликовала М.Л. Гусельникова⁴³. В указанных статьях она приводит 12 примеров метонимических калек. Из них, на наш взгляд, достаточно убедительными являются семь, оставшиеся пять примеров являются спорными или ложными. Перейдем к рассмотрению примеров калек, по нашему мнению, в целом не вызывающих сомнений в этимологии, и дополним их новым материалом.

1. Руч. *Линдручей* (вепс. *lidn* 'город') рядом с ур. *Городок*⁴⁴ (такая пара зафиксирована два раза — в Саминском погосте и у с. Макачево)⁴⁵. На то, что в Самино и Макачево были «города» — укрепленные поселения, указывают также археологические и письменные источники. Так, в 1970-е годы археологами Карельского филиала АН СССР было обследовано Саминское городище (XII–XIV вв.), расположенное на реке Самине в урочище Городок. О неславянском населении городища говорит ориентировка погребений (северо-запад — юго-восток)⁴⁶. По писцовым книгам XVI века саминское укрепление известно как «Городище»⁴⁷, макачевское, на котором археологические раскопки не проводились, — как «Городок»⁴⁸.

Аналогичные топонимические кальки выявлены нами на территории села Ошта Вытегорского района: кладбище *Линдашка* (вепс. *lidn* 'город') и ранее расположенные рядом с ними деревни — «дер. *Городища*», 1496 г., она же — «дер. *Городище* словет Ильинское», 1563 г., дер. Пустошь над *городком* (Ильина), 1873 г.⁴⁹; «дер. у *Городища*», 1496 г., она же — «дер. у *Городища* Фетковский след», 1563 г., дер. Федьковская — над *Городком* (Рагозина), 1873 г.⁵⁰ (располагалась на р. Оште в 1,5 км выше ур. Линдашка).

Заметим, что топоним *Линдручей* может быть возведен не только к вепсскому *lidn* 'город', но и к кар. *linna* 'город', если принять, что [д] является вставным звуком, возникшим на стыке топоосновы и детерминанта. Подобные факты встречаются в топонимии юго-восточного Обонежья: *Чунручей* > *Чундручей*, *Лайнозеро* > *Лайндозеро*, *Новзручей* > *Ноздручей*. Однако наличие топонима *Линдашка* (< вепс. *lidn*) делает такую версию маловероятной. Метатеза (перестановка звуков) *Lind-* > *Линд-*, очевидно, связана со сближением топоосновы со словом базовой лексики — вепс. *lind* 'птица', поскольку слово *lidn* 'город' в более позднее время могло быть утрачено местными вепскими диалектами ввиду отсутствия реалии.

2. Урочище *Куйвач* (кар. ливв. *kuivacin* 'сухой') у покоса *Сухоземля*⁵¹ (Самин: Гавровщина) (по нашим полевым данным топоним имеет форму *Суха Земля*). На наш взгляд, для названия более вероятна вепсская этимология — от *Kuivač, где основа *kuiv* (*kuiva-*) 'сухой' оформлена формантом *-č*, который, как показывают исследования И.И. Муллонен, функционирует в простых по структуре топонимах, выступая в качестве заместителя детерминанта⁵². Ср. вепско-русское калькирование в бассейне р. Свирь: *Kuivkos'k*, где *kos'k* 'порог' — *Сухой порог*; *Kuivporog* — *Сухой порог*⁵³.

Дополним, что расположение урочища и покоса на местности позволяет связать их с упоминаемым в писцовых книгах XVI века населенным пунктом: «дер. за Городищем Ивашков след Микуева да сына его Назарка словет *Сухоземская*», 1563 г., она же — «пустошь за Городищем Ивашка Меркурьева», 1583 г.⁵⁴ При этом отчество *Микуев* также восходит к прибалтийско-финскому источнику: вепс. *Mikoi*, кар. *Mik(k)oi* — варианты канонических христианских имен, начинающихся на *Мик-*: Михаил, Николай (народн. Никола, Микола) (приводимые данные писцовых книг позволяют предполагать, что имя *Mikoi* могло быть вариантом христианского имени Меркурий).

3. Ручей *Силдручей* (вепс. *sild* ‘мост’) у покоса *Стармостки*⁵⁵ (вероятно, в районе быв. с. Слобода). Возможно и карельское происхождение топонима — кар. *silda*, кар. твер. *silda* (в том же значении).

4. Ручей *Каляручей* (вепс. *kala* ‘рыба’) течет из оз. *Рыбно*⁵⁶ (АнР: Мастерово). Дополним пример также карельским этимолоном — *kala* (в том же значении).

5. Урочище *Курнаний* (вепс. *kurn* ‘желоб, лоток’) рядом с ур. *Лоточное*⁵⁷ (Осин). По нашему мнению, топоним *Курнаний* восходит к следующему прибалтийско-финскому оригиналу — вепс. *Kurnipoja или кар. *Kiurnipoja. В этом сложном топониме первый компонент — вепс. *kurn* или кар. *kiurna* находится в форме генитива (родительного падежа) единственного числа, а второй компонент (детерминант) — вепс., кар. *-oja* ‘ручей’. Таким образом, буквальный перевод топонима — ‘желоба ручей’, ‘лотка ручей’.

Подобные падежные конструкции достаточно продуктивны в прибалтийско-финской топонимии. В данном случае нарицательное существительное *kurn* (*kiurna*), стоящее в генитиве, выражает место, где находится ручей (у лотка или лотков). Ср. примеры из карельской ливвиковской топонимии: *Lammin/oja*, букв. ‘ламбы ручей’, *Mell'ican/koski*, букв. ‘мельницы порог’⁵⁸. При адаптации топонима русским языком прибалтийско-финский детерминант *-oja* был передан в фонетическом варианте *-ия*, встречаемом также в названиях ручьев Присвирья⁵⁹.

6. Ручей *Кайдашка* (вепс. *kaidašti* ‘узко’) вытекает из бол. *Узкий Мох*⁶⁰ (вероятно, Самин: Анциферово). В целом соглашаясь с этимологией, мы отмечаем, что в основе названия все же лежит вепс. *kaid* или кар. *kaida* ‘узкий’, оформленное русским суффиксом *-ик(а)*, а не вепсское наречие *kaidašti* с той же основой, где *-šti* — характерный для наречий словообразовательный суффикс. Ср. аналогичные топонимы южного Обонежья (с. Ошта): руч. *Оровашка* < вепс. *ogav* ‘белка’; ур. *Линдашка* < вепс. *lidn* ‘город’.

7. Ручей *Лепручей* (вепс. *leib* ‘хлеб’) течет с поля *Хлебное*⁶¹. Только наличие в истоках ручья *Хлебного поля* позволяет связать топооснову *Леп-* (через упрощение дифтонга) с вепс. *leib* или кар. *leirä* ‘хлеб’. В большинстве иных случаев топооснова все же восходит к вепс. *lep* ‘ольха’.

8. Еще одна калька предложена И.И. Муллонен: *Ялега* (правый приток р. Андомы; АнС) протекает через оз. *Большое*. *Ялега* < вепс. *Jaleg < *Jal’*jogi*, где *jalo ‘большой’, *jogi* ‘река’. Как полагает

И.И. Муллонен, название, очевидно, первоначально закрепилось за озером (оз. *Большое* < вепс. *Jalojärvi), действительно крупным на фоне остальных озер, а затем перешло на реку⁶².

В свою очередь, нами на территории юго-восточного Обонежья также выявлено несколько примеров метонимических калек.

9—10. Озеро *Галманское / Гарманское* (вепс. *halmeh* 'подсека, пожар', кар. *halmeh* 'заброшенная пожога') (Ляд).

Бывшая деревня *Кигалма* (Ляд) < вепс. *Kivhalm(ch)*, где *kivi* 'камень', *halmeh* 'подсека'. При этом озеро и деревня расположены в ур. *Лядины* < *лядина* 'подсека', 'участок в лесу, расчищенный под посев'⁶³.

11. Бывшая деревня *Янишево* (вепс. *jäniš* 'заяц') на оз. *Троицком*, варианты названия озера — *Янишево*⁶⁴, *Янишозеро*⁶⁵, ранее — *Заячье* озерко, 1551 г.⁶⁶, оз. *Зайцкое*, конец XVIII в.⁶⁷ При этом топонимы *Янишозеро* и *Заячье озерко* образуют полную диахронную топонимическую кальку.

12. Ручьи *Кобылий* и *Евручей* (кар. *hero* 'кобыла', 'лошадь'⁶⁸, кар. твер. *hevo* 'кобыла, кобылица', форма генитива — *hevon*) — левые притоки р. Черной ниже быв. д. Сорочье Поле (Лобеги) (не следует путать с одноименной д. Сорочье Поле в с. Андома). Утрата [h] объясняется тем, что прибалтийско-финский звук [h] в силу отсутствия аналога в русской фонетической системе при интеграции географических названий в русскую топонимическую систему мог исчезать⁶⁹.

13. *Покос Каменный Угол*, расположенный рядом с покосом *Сальма* (вепс. *saht* 'угол дома') (АнС). В данном случае, очевидно, произошло сближение топонима с более продуктивным в вепсской топонимии географическим термином *sal't* 'пролив'.

14. Пожня *Березовец (Березовская)*, *Березовский* родник⁷⁰, *Березовское* болото⁷¹, расположенные рядом с ур. *Ковручей*⁷² (АнС), где *Ков-* < вепс. *koiv*, кар. *koivu* 'береза (*Betula*)'.

15. Урочище *Медвежья орга* на р. *Пог-реке (Повреке)*⁷³ и правый приток р. *Повреки* — руч. *Кондий* (Туд: *Сняково*) < вепс. *kondii*, кар. *kondie* 'медведь'.

16. Бывшая деревня *Гагарицина* на оз. *Тудозере*. Название *Тудозеро*, оно же — *Тодо-озеро*, *Туд-озер(к)о*, *Тудо-озер(к)о*, *Тут-озерко*, *Тутто-озеро*, 1563 г. и название его притока — р. *Тутки*, она же — *Тут-речка*, речка *Тутка*, 1563 г.⁷⁴, *Тухта*, конец XVIII в.⁷⁵ близки к саамскому и волжско-финскому материалу: саам. *tohhtii*,

touft^a, *tuhtuv* 'чернозобая гагара (*Gavia arctica*)', мар. *токта*: *ток-талудо*, при прафинно-угорском **tokta* (в том же значении)⁷⁶.

Для указанной кальки возможно прибалтийско-финское посредство. Так, часть тудозерских топонимов на *-щина* в силу большей продуктивности топоформанта (кстати, заимствованного вепсами в форме *-šip*, карелами — в форме *-šina* и распространенного в вепсской и карельской топонимии⁷⁷) может восходить к названиям на *-ичи/-ицы* и, в конечном счете, к вепским топонимам на *-l*. Тот факт, что через русскую модель на *-ичи/-ицы* передается вепская *-l*-овая топонимия, доказан по материалам вепсского Приоятья и бассейна р. Капши И.И. Муллонен (например, *Vingl* — *Винницы*, *Terl* — *Тервиничи* и др.)⁷⁸.

О переходе *-l* > *-ицы* > *-щина* в Тудозерье можно судить по следующим примерам:

*Hong(o)l, ср. вепс. *hong* 'сосна (обычно сухая, высокая), высохшая на корню сосна' > *Гонгиницы*, 1628–1678 гг. > *Гонгинщина*, 1871 г. (общее название д. Мелькина и д. Кузнецова)⁷⁹, современное название — д. *Гонгинская*;

*Pedail, ср. вепс. *pedai*, *pedei* 'сосна (*Pinus sylvestris*)' > *Педявщина*⁸⁰, бывшая деревня в двух километрах южнее *Гонгинщины*.

Формант *-щина* является синонимичным прибалтийско-финскому суффиксу *-la* (вепс. *-l*) — они оба «выступают в значении места, принадлежащего определенному роду или человеку, указание на которого содержится в основе топонима». При этом с потерей семантики и выхода из активного употребления суффикса *-la* его функцию стал выполнять формант *-šina*⁸¹. Таким образом, *Гагарщина* также может быть переводом вепсского оригинала **Kakačul* / **Gagačul*, при вепс. *kakač*, *gagač* 'гагара (*Gavia*)'.

Территориальное и количественное распределение метонимических топонимических калек на исследуемой территории представлено в таблице 3.

Предполагаемые топонимические кальки. Сложность выявления подобного рода калек связана с отсутствием живых или зафиксированных документально иноязычных форм названий. Вместе с тем учет географических реалий, а также наличие топооснов, нехарактерных для русской, но типичных для вепсской топонимической системы, позволяют предполагать наличие калькирования в следующих случаях.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТОНИМИЧЕСКИХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ
КАЛЕК НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ**

Наименование куста поселений	Кол-во фиксаций	Наименование бассейна		Кол-во фиксаций
<i>Распределение метонимических топонимических калек</i>				
<i>по населенным пунктам</i>		<i>по водосборным бассейнам и их частям</i>		
<i>Андомский погост</i>				
Андома	3	р. Андома	Всего	6
Самино	3		в т.ч.: западная часть бассейна	5
Тудозеро	2		восточная часть бассейна	1
Андоморецкие деревни (далее – Андома-река)	1	р. Самина	Всего	5
Лобеги и Ранина Гора	1		в т.ч.: западная часть бассейна	4
Лядины	1		восточная часть бассейна	1
Макачëво	1	оз. Тудозеро	Всего	2
Осиновец	1		в т.ч.: западная часть бассейна	1
Слобода	1		восточная часть бассейна	1
Янишево	1	р. Черная, верхнее течение (ур. Лобеги)		1
		р. Янишевка (приток оз. Кемского)		1
Общее количество калек с установленной территориальной привязкой				15

1. Пожни *Синеголовые* (Замош: Великий Двор)⁸² – калка с вепс. *Sinipänitud, где *sinipä*, по-видимому, табуированное название

змеи (букв. 'синяя голова'), *nitud* 'пожни' (ср. вепско-людиковское *сини* *пя* как характеристику змеи в заговорах XVII в.⁸³).

2. Смежные деревни в с. Слобода: быв. д. *Гóра*, ранее — д. *Гора* — в Слободе, 1873 г., *Горняя*, 1905 г.⁸⁴ — деревня находилась на холме; быв. д. *Берег*, ранее — д. *Побережье* (*Берег*), 1873 г., *Побережье*, 1905 г.⁸⁵ — деревня располагалась у *подножия* холма вне близости к водным объектам. Их названия являются, по всей видимости, переводами вепской топонимической пары: *Mägi < *tägi* 'гора, холм, возвышенность' и *Rand < *rand* 'подножие горы'. Однако при переводе ойконима *Rand* было учтено более известное значение вепской лексемы — 'берег'.

Подобная пара названий известна также в вепском с. Каргиничи (Подпорожский район Ленинградской области), где рядом находились: д. Габановская с неофициальными названиями *Берег* или *Рандале* < *Rand или *Randal 'на берегу', 'на подоле', если использовать русский народный географический термин *подол* в качестве эквивалента 'подножие горы'; д. Перхинская с неофициальными названиями *Остров* или *Мягале* < *Mägi или *Mägel 'на горе'⁸⁶.

В XX веке название слободской деревни *Побережье* (неоднократно фиксируемое в такой форме в источниках XIX в.) приняло форму *Подбережье* (т.е. место, находящееся под берегом, под холмом). Форма *Подбережье* используется и в современной устной речи⁸⁷, а письменно фиксируется уже в 1933 году⁸⁸. Причиной такого изменения названия, вероятно, послужило то, что, с точки зрения носителей русского языка, топоним *Побережье* не соответствовал географическим реалиям местности, поскольку для русского языка в отличие от вепского противопоставление *берег* — *гора* менее характерно. При этом, если рус. *берег* обозначает не прибрежную полосу водного объекта, то оно относится к возвышенному месту.

3. Быв. д. *Липовая Сельга* (входила в группу деревень Лобеги, к востоку от с. Гакугсы) и ур. *Лубогора* (Никулинская волость Вытегорского уезда)⁸⁹ — кальки с вепс. **Nin'sel'g*, где *nin* 'липа', 'луб', 'лыко', *sel'g* 'поросшая лесом гора, сельга'.

В топонимии исследуемого района названия урочищ *Ни(н)сельга* < вепс. *Nin'sel'g* встречаются неоднократно: *Нинсельга*, ур. (Гак: Симкова)⁹⁰; *Нисельга*, ур. (КлС: Саража⁹¹; АнС: Князево⁹²), покос (Курж: Тикачево⁹³). Добавим, что распространенный вепский топоним *Nin'sel'g* давно подвергался калькированию на смежных

территориях: *Лычные горы*, название холмов (не ранее середины XVI в.)⁹⁴, территория современного Пудожского района Республики Карелия; *Нисельга* — *Носова гора*, 1873 г., д. Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии⁹⁵ (это, вероятно, неверный перевод с учетом вепс. *pepa* 'нос'). Иначе считал А.Л. Шилов, полагая, что с учетом русского названия неверен перевод «Лычная гора»⁹⁶. См. также *Лычный остров*: д. на Сандал-озере в Лычном острове, 1563 г., Кижский погост — кар. люд. *Niisuar*⁹⁷, где *Nii* < *niini* 'липа', 'лыко', *suar* 'остров'. Указанные топонимы маркируют места произрастания липы. В данном контексте интересно указание нашего информанта на то, что в ур. Нисельга (Курж) «липу драли».

4. Руч. *Великий* (правый приток р. Палой; Туд: Иванищево), вытекающий из бол. *Большое*, — их названия, вероятно, кальки с вепс. **Sur'oja* и **Sur'so* или с кар. **Suurioja* и *Suurišuo*, где *sur'*, *šiuiri* 'большой', *oja* 'ручей', *so*, *šuo* 'болото'. В данном случае одинаковые по смыслу названия связанных между собой объектов были переведены одновременно: сначала, в период бытования древнерусского *великий* в значении 'значительный по размерам, большой'⁹⁸, калькировано название ручья, а затем, при распространении русского *большой*, — название болота.

5. Руч. *Медвежий* (АнС) — калька с вепс. **Kondioja* (где *kondi* 'медведь', *oja* 'ручей') с учетом того, что этот ручей — верхнее течение руч. Шидры, самый северный водоток в бассейне Тудозера, «вклинивающийся» в бассейн р. Андомы. Как отмечает И.И. Муллонен, *kondi* — самая популярная вепсская топооснова из наименований представителей животного мира, при этом она нередко имеет определенную географическую привязку — верховье водной системы, примыкающие к водоразделу объекты⁹⁹. Ср. также лодиковкорусские кальки в бассейне р. Усланка (бассейн р. Свирь): *Kondd'ogi* — *Медвежий ручей*; *Konddärv* — *Медвежье озеро*¹⁰⁰ (кар. люд. *kondii* 'медведь', *d'ogi* 'река', *d'är'v* 'озеро').

6. Оз. *Топорное* (Осин: Кульша) — вероятно, калька с кар. *Kirvesjärvi* или вепс. *Kirvezjär'v*, где *kirves*, *kirvez* 'топор', *järvi*, *jär'v* 'озеро'. Большинство Топорных озер расположено на территории Республики Карелия. Так, в Пряжинском районе в ареале карельской ливвиковской топонимии есть оз. Топорное, имеющее параллельное карельское название *Kirvezjärvi*, где кар. *kirvez* 'топор'. Основа *Kirvez-* особенно продуктивна в северной Карелии, в собственно-карельском топонимическом ареале: *Kirvasjärvi* (Лоу-

хи), *Kirvesdärvi* (Панозеро), *Kirvesjärvi* (Юшкозеро, Вычетайбола), *Kirvezjärvi* (Маслозеро), *Kirveslampi* (Кондоки, Вокнаволок, Кестеньга, Оланга), *Kirvezlambi* (Паданы)¹⁰¹, где кар. *lambi*, *lampi* 'небольшое лесное озеро'. Топооснова отмечена также в ареале вепсской топонимии: *Kirvezjärv* (бассейн р. Ояти)¹⁰² и в Заонежье: *Кирвасозеро* (Кажема), *Кирвеслампи* (Мунозеро). В отношении заонежского Кирвасозера И.И. Муллонен отмечала, что апеллатив указывает на сходство формы озера с лопастью топора¹⁰³. Схожа с формой лезвия топора и близкая к четырехугольной форма андомского Топорного озера, поэтому возведение названия озера к русскому *топорная земля*, *топорня* 'вырубленный и подготовленный под пашню участок леса', ранее предложенное А.В. Кузнецовым¹⁰⁴, менее оправданно.

7. Д. *Масленая Гора*, 1583 г.¹⁰⁵ на р. Самине — калька с вепс. *Voimägi, где *voi* 'масло', *mägi* 'гора, холм, возвышенность' или **Voisel'g*, где *sel'g* 'поросшая лесом гора, сельга'. Аналогичная калька отмечена в юго-западном Обонежье: д. *Масляна Гора* в вепсском с. Вехручей имела параллельное название *Voimägi*¹⁰⁶.

Замечено, что в Республике Карелия и на северо-западе Вологодской области прибалтийско-финским названиям водных объектов с топоосновой *Voi-* соответствуют параллельные русские названия на *Масл-*: кар. *Voijärvi* — рус. *Маслозеро* (Кемский район Республики Карелия), вепс. *Voioja* — рус. *Маслоручей* (с. Пондала Бабаевского района Вологодской области)¹⁰⁷, вепс. *Vojär* — рус. *Маслозеро* (быв. с. Шимозеро Вытегорского района Вологодской области). Однако здесь вепс., кар. *voi* 'масло', в свою очередь, является переосмыслением саамского *viioi* 'ручей'¹⁰⁸, а для территории юго-восточного Обонежья — переосмыслением довепсского термина, соотносимого с саамским *viioi*. Этимология саминской *Масляной Горы* подтверждается географическими реалиями — наибольшей густотой гидрографической сети в данном урочище по сравнению с окружающей местностью. Интересно и указание писцовой книги 1583 г.: «дер. за *ручьем* у Городища Масленая Гора на Саме ж реке».

В с. Самино в конце XVIII века существовала дер. *Маслянова Гора*¹⁰⁹. В настоящее время *Масляная поляна* — поле к юго-востоку от саминского Городка¹¹⁰. Возможно, что ей соответствует быв. д. Пигарево, около которой находится это поле.

В юго-восточном Обонежье в районе ур. Осиновец (восточная часть бассейна р. Самины), по нашим полевым данным, имеется еще

несколько подобных топонимов: *Масляная гора* и *Масляная поляна*. Однако сведений о наличии поблизости от них ручьев не имеется, на местности они точно не локализованы. Поэтому нельзя исключать связь этих двух последних топонимов с кар. *toa(n)selgä*, вепс. **masel'g* 'водораздел' (букв. 'земляной хребет', 'хребет земли'). О том, что некоторые из названий, содержащих основу *Масл-*, могут восходить к указанному прибалтийско-финскому материалу, сближенному на почве народной этимологии с русским *масло*, отмечали А.В. Кузнецов и А.Л. Шилов¹¹¹. При этом, судя по топонимическим данным, географический термин **masel'g* также использовался на территории юго-восточного Обонежья: *Масельская*, д. Андоморецкого скита, ок. 1742 г.¹¹²; *Масельга*, ур., 1885 г. (Плосколив: Плоские Нивы)¹¹³.

8. Руч. *Масленица* (Замош: Носова) — калька с вепс. **Voi(oja)*, где также вепс. *voi* 'масло' является переосмыслением довепс. *vioid* 'ручей'. При этом соседом *Масленицы* является р. *Инжа*, ранее также *Игинжа*, 1843 г.¹¹⁴ < довепс. (соотносимое с прасаам.) **joke* или прибалт.-финск. *joki* 'река' + вепс. *-nž* (аналогичная этимология приводится И.И. Муллонен для другой вытегорской *Игинжи* / *Егинжи*¹¹⁵). Названия водных объектов на *-нжа* / вепс. *-nž* являются характерными для границы юго-восточного Обонежья и восточного Присвирья¹¹⁶.

Территориальное и количественное распределение предполагаемых топонимических калек на исследуемой территории представлено в таблице 4.

Топонимические калки и народная этимология. При переводе географических названий немаловажную роль может играть и народная этимология. Как уже отмечалось выше, в результате сближения доприбалтийско-финских топонимов, содержащих основу **Vuioid* 'ручей' с вепс., кар. *voi* 'масло' в русской топонимии появились «масляные» географические объекты, прежде всего водные. Показателен уже упоминавшийся ранее пример и по вепсскому с. Шимозеро. Одна из шимозерских деревень — *Волковская* — вепс. *Uudimägi* имела русские неофициальные варианты названия — *Удина гора* и *Новая*¹¹⁷. Очевидно, что топооснова *Uudi-* сближалась с вепс. *uz'* (основа *ude-* 'новый'). Однако в действительности название восходит к вепсскому варианту русского имени *Овдей* (церковное *Авдий*) — **Uudi*, ср. рус. *Овдотья* (церковное *Евдокия*) — вепс. *Uudoj*. Это подтверждается и русскими названиями, известными по источникам XIX века: *Авдеева Гора*, 1873 г., *Авдеевщина*, 1892 г.¹¹⁸

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ
КАЛЕК НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ**

Наименование куста поселений	Кол-во фиксации	Наименование бассейна	Кол-во фиксации	
<i>Распределение топонимических калек</i>				
<i>по населенным пунктам</i>		<i>по водосборным бассейнам и их частям</i>		
<i>Андомский погост</i>				
Замошье	2	р. Андома	Всего	3
Слобода	2		в т.ч.: западная часть бассейна	3
Тудозеро	2		восточная часть бассейна	0
Андома	1	р. Самина	Всего	4
Лобеги и Ранина Гора	1		в т.ч.: западная часть бассейна	3
Осиновец	1		восточная часть бассейна	1
Самино	1	оз. Тудозеро, западная часть бассейна		2
		р. Чёрная, верхнее течение (ур. Лобеги)		1
Общее количество калек с установленной территориальной привязкой				10

По нашим полевым данным, уроженцы с. Шимозеро на основе народной этимологии трактуют и иные «затемненные» топонимы, восходящие к довепсскому слою топонимики (*Šimg'är'*, *Sušt*), либо содержащие утраченную местным говором лексику (*Sür'g'*). Так, рус. и вепс. название озера *Шимозеро* (*Šimg'är'*) связывается с рус. шум, вепс. название с. *Ошма* — *Sušt* — с вепс. *suštelada* 'медленно надвигаться', поскольку через Ошту проходила большая почтовая дорога (Архангельский почтовый тракт), по которой двигаются [люди, гужевой транспорт], рус. и вепс. название д. *Сюрьга* (*Sür'g'*) — с вепс. *sivä* 'глубокий', так как деревня находится возле глубокого

озера. Однако в действительности название д. *Сюрьга* восходит к известному в вепсской топонимии элементу *siir* 'j с реконструируемым И.И. Муллонен значением 'край, бок, сторона' или 'горка, холм, возвышенный участок местности'. В настоящее время географическое значение слова забыто, и в вепсских говорах оно функционирует лишь в значении 'пришва (часть ткацкого станка)'¹¹⁹.

Как видно из приведенных примеров, народная этимология пытается понятными средствами объяснить географическое название с неизвестным значением. Ярким примером народной этимологии в топонимии являются неоднократно фиксируемые вепсские топонимы *Kukoimägi*, на первый взгляд (в том числе, по мнению местных жителей — носителей языка) связанные с вепс. *kukoi* 'петух' и *mägi* 'холм, горка'. Вместе с тем приуроченность топонимов к определенным географическим объектам (холмам, горкам), наличие у части топонимов параллельных вариантов названия (*Kukazmägi*) и наличие лексемы *kuk*, *kukkaz* 'холм, горка' в вепсском Прионежье позволяют связывать их с указанным географическим термином, утраченным в остальных вепсских говорах¹²⁰. При этом вепс. *kukoi* 'петух', несомненно, учитывалось при переводе топонимов на русский язык. Наиболее ранний пример зафиксирован в конце XV века в юго-западном Обонежье (Оштинский погост): «д. на *Курье горе*», 1496 г., она же — «дер. на *Кукоеве горе*», 1563 г., при рус. *кур* 'петух', *курий* 'петушинный'. Подобный пример имеется и на территории юго-восточного Обонежья: бывш. д. *Петунова Гора* (Ладв¹²¹) < **Kuk(oi)mägi* < *Kukkaz. Аналоги имеются и в современном русском Кенозье: *горка Петушки* и *Петушка горка*, которые, по мнению И.И. Муллонен и Е.В. Захаровой, также восходят к вепс. *kuk(kaz)*¹²².

С народной этимологией, по-видимому, можно связать также следующие сюжеты.

1. В приводимом ранее примере — д. *Янишево* (вепс. *jäniš* 'заяц') на оз. *Янишево* (*Зайцком*) — название озера может восходить и к довепс. **äp-* (соотносимо с саам. *ædne*) 'большой', оформленному вепсским деминутивным формантом *-ine* (основа *-ize-*)¹²³.

2. Ур. *Чуржега* (вепс. *šurg* 'угол дома', *šuri* 'дресва') у ур. *Каменный Угол*¹²⁴ рядом с покосом Сальма (вепс. *šait* 'угол дома'). Возможно также, что название *Чуржега* восходит к довепсскому термину, сохранившемуся в русских вологодских говорах в форме *чуржа*, *чурша* 'крупный песок, мелкий камешник, гравий'¹²⁵.

Вместе с тем вне зависимости от реальной семантики топонимов названные примеры (*Янишево — Заицкое; Чуржега, Сальма и Каменный Угол; Петунова гора*) при этноисторических построениях служат доказательством прибалтийско-финского присутствия, поскольку только в вепсском языковом сознании возможно соединение названия Янишево с обозначением зайца, Чуржеги — с углом, а в вепсском или карельском — основы *Kikkaz-* — с петухом (учитывая кар. *kukko* ‘петух’).

Территориальное и количественное распределение предполагаемых топонимических калек (с учетом народной этимологии) на исследуемой территории представлено в таблице 5.

Таблица 5

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ
КАЛЕК (С УЧЕТОМ НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГИИ)
НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ**

Наименование куста поселений	Кол-во фиксаций	Наименование бассейна		Кол-во фиксаций
<i>Распределение предполагаемых топонимических калек (с учетом народной этимологии)</i>				
<i>по населенным пунктам</i>		<i>по водосборным бассейнам и их частям</i>		
<i>Андомский погост</i>				
Андома	1	р. Андома	Всего	1
			в т.ч.: западная часть бассейна	1
			восточная часть бассейна	0
Ладвозеро	1	р. Самина	Всего	1
			в т.ч.: западная часть бассейна	0
			восточная часть бассейна	1
Общее количество калек с установленной территориальной привязкой				2

С точки зрения уточнения времени утраты вепсского языка в юго-восточном Обонежье вызывают интерес названия двух ручьев в районе бывшего села Слобода и связанные с ними былички о змеях¹²⁶, которые, возможно, отражают народную этимологию данных гидронимов. Так, по словам информанта, в 1945–1948 годах «гад», свернувшись *колесом*, *катался* с горы к руч. *Кольчега* / *Колцега*, пока его не «закараулили» и не застрелили мужики. При этом само название ручья связано с *круглым*, *катящимся* предметом — **Kol'čueg*, **Kol'čeg* < вепс. **Kol'čjogi*, где *kol'и*, *kol'č* 'кольцо', *jogi* 'река' (иную этимологическую трактовку предлагает А.К. Матвеев, сопоставляя основу гидронима с прасаам. *kolsē 'утка-крохаль (Mergus)¹²⁷). Однако, несмотря на реальные источники топоосновы, непонятное название Кольчега народная этимология в любом случае могла сближать с русским *кольцо* или вепсским *kol'с*.

Относительно второго случая информант сообщила, что во время сенокоса у *Карезжручья* группой девушек (включавшей ее саму) был замечен «медной змей», *свернувшийся* как «*обручек* на голову». При этом гидроним *Карезжручей* (вне зависимости от реальной этимологии) мог восприниматься как связанный с *дугой* (*обручем*), с учетом вепс. *kareg* 'распорка, дуга внутри лодки', *kare* 'радуга'.

Некоторые ошибочные топонимические кальки. Небольшая часть приводимых ниже названий может быть связана с прибалтийско-финской народной этимологией, но поскольку для подтверждения этого факта отсутствуют надежные доказательства лингвистического или географического характера, указанные топонимические кальки можно считать ошибками интерпретации. При этом приводимые ниже примеры показывают, что даже такой надежный источник информации, как топонимическая калька, может оказаться ложным, если сопоставление основано на первом впечатлении, без выявления и учета ранее зафиксированных форм названий.

1. Р. *Куржекса* (вепс. *kur*, *kuro* 'снеговая туча, снегопад') и ее приток р. *Снежница*¹²⁸. Относительно данной пары А.Л. Шилов отмечал, что из *kuro* образование *Куржекса* (основа **kuržes-*) на прибалтийско-финской почве вряд ли возможно. Скорее всего название происходит из саамского *kuorč*, *kurčA* 'овраг, ущелье', *kurtšes* 'овражистый', что отвечает характеру этой реки, большей частью текущей в теснинах¹²⁹. В свою очередь полагаем, что название можно объяснить и на прибалтийско-финской почве, не прибегая к саамским данным: кар. *kuržo* 'сырая низина, заросшая кустарником или низкорослыми деревьями'.

2. Оз. *Айнозеро* (вепс. *ajada* 'ехать, плыть') — рядом с оз. *Ездно*¹³⁰. В указанном примере не пояснено, в результате каких изменений вепс. *ajada* преобразовалось в топооснову *Айн-*. Кроме того, не учтены ранние формы топонима — *Вано-озеро*, *Ван-озеро*, 1563 г., *Анозеро*, *Аннозеро*, конец XVIII в.¹³¹ По нашему мнению, в данном случае топоосновы *Айн-*, *Ан-*, *Ван-* представляют собой различные варианты адаптации вепс. *ahn* 'окунь (Perca)':

1) *Айн-* < *ahn* с переходом вепс. [h] в русск. [й]. Подобная передача звука [h] отмечена И.И. Муллонен в Заонежье: *Айнनावолок* (*Айнаволок*, *Вайнनावолок*), где *Айн-*, *Вайн-* < вепс. *ahn* 'окунь', *Лайностров*, где *Лайн-* < кар. *lahna* 'лещ (Abramis brama)¹³². Аналогичное отражение прибалтийско-финский звук [h] имеет в части андомских географических названий: *Вехкозеро*, оно же — *Вейкозеро* (Ладв), где *Вехк-* < вепс. *vehk* 'вахта трехлистная (Menyanthes trifoliata)' (находится в 12 км к северу от Айнозера); *Лайнозеро* (Сойдо), где *Лайн-* < вепс. *lahn* или кар. *lahna* 'лещ' (расположено в 7 км восточнее Вейкозера);

2) *Ан-* < *ahn* с исчезновением [h]. Исчезновение прибалтийско-финского [h] при адаптации топонима русским языком также известное явление, например: в бассейне Тудозера название истока ручья *Вербушки* (*Вирбушки*, *Гирбушки*) — *Ербозеро* (*Гербозеро*) < прибалтийско-финское *hirvi* 'лось (Alces alces)';

3) *Ван-* < *ahn* с исчезновением [h] и появлением протетического [в] перед начальным [а].

Таким образом, не являются приемлемыми предлагаемые рядом исследователей следующие объяснения топооснов в топонимах *Айнозеро* (*Ванозеро*), *Вейкозеро* (*Вехкозеро*), *Лайнозеро*:

Айн-, *Лайн-* < вепс. *lain* 'волна'¹³³;

Айн- < саам. *ain* 'морской заяц'¹³⁴;

Ван-, сравниваемая с прибалтийско-фин. источниками: эст. *vana*, фин. *vanha* 'старый' или рус. олонецким, вытегорским *вана* 'полянья', в свою очередь заимствованным из кар., фин. *vana* 'то же'¹³⁵.

3. Руч. *Кивезручей* (кар. ливв. *kivesiine* 'каменный') верховьями сходится с руч. *Каменный* на поле *Каменное*¹³⁶. В случае, если речь идет о руч. *Кольчега* (на крупномасштабных картах — *Кивизручей*) (Курж: Каньшино), то судя по ранней форме топонима — *Кирьвезручей*, 1645—1676 гг.¹³⁷, его название восходит все же к вепс. *kirvez*, кар. *kirves* 'топор'. При этом бывшим жителям села Слобода, рядом с которым протекает ручей, известно ур. или руч. *Кирвиз*, которое

определяют как «топкие *ржавые* места». Сохранились и смутные сведения о добыче здесь железной руды¹³⁸. В контексте изложенного интересно, что перед впадением в р. Самину *Кивезручей* сливается с руч. *Равдручем*, где *Равд-* < вепс. *raud*, кар. *rauda*, кар. твер. *rawda* 'железо'. Вероятно, топооснова *Kirvez-* < *kirvez* 'топор' в названиях ручьев могла маркировать залежи болотных железных руд (о топооснове *Kirvez-* в названиях озер — см. выше).

Утрата звука [р] (*Кирвез-* > *Кивез-*) встречается и в других топонимах юго-восточного Обонежья: *Hirvoja*, где вепс. *hirv(o)* 'лось'¹³⁹ > *Гив-ручей*, 1563 г.¹⁴⁰ (позднее — р. *Гирвушка*, *Вирбушка*, *Вербушка*), приток оз. *Тудозера* (второе название — *Тутка*); *Hirvjär'v* > *Гив-озеро*, 1563 г.¹⁴¹ (позднее — *Гербозеро*, *Ербозеро*), исток р. *Вербушки*.

4. Оз. *Кугозеро* (вепс. *kukkk*, кар. ливв. *kukki* 'петух') у быв. д. *Петунова гора*¹⁴². Более раннюю форму топонима, указанную на Генеральном плане Вытегорского уезда (конец XVIII в.), можно прочесть как *Кудозеро*.

Конечно, по указанному вопросу требуются дополнительные изыскания. Но если форма *Кудозеро* первична, то в основе названия лежит вепс., кар. *kudo* 'нерест', что может быть подтверждено и географическими реалиями. *Кугозеро*, несомненно, более мелководно и поэтому более удобно для нереста, чем соединенное с ним протокой оз. *Куржинское*, которое, несмотря на небольшую площадь (2,7 км²), имеет измеренную глубину более 30 метров¹⁴³. В свою очередь, название *Петунова гора*, как указывалось выше, восходит к вепсскому оригиналу *Kikaz, который действительно мог связываться в вепсском языковом сознании с вепс. *kikoi* 'петух'.

5. Пустошь *Брутуевская*, позднее — *Братуевская* (*Родники*), 1873 г.¹⁴⁴. Казалось вероятным, что вепс. *Purdeoja 'родничный ручей', где вепс. *purde* 'ключ, родник' (ср. также кар. люд. *burde* 'родник'), *oja* 'ручей' могло отразиться в названии д. *Брутуевской* через ряд *Пурдуй > *Бурдуй > *Брудуй (*Брутуй*) > *Брутуевская*. В таком случае *Родники* было бы калькой этого топонима. Вместе с тем указание писцовой книги 1583 года на бывшее проживание в *Брутуевской Брутко* Козмина¹⁴⁵ делает эту версию невозможной.

6. Река *Паврека* (*Поврека*) (приток *Тудозера*), она же — *Погорелка*, конец XVIII в.¹⁴⁶ Представлялось вероятным, что основа *Пав-* восходит к вепс. *ralo* 'огнище, сожженная подсека', что является оправданным при рассмотрении большинства названий с топо-

основой *Пав-*. В таком случае *Погорелка* являлась бы калькой вепс. *Palojogi, где *jogi* 'река'. Однако на картах река обозначается как *Погрека*, *Поврека*, в источниках XVIII—XIX веков — *Пог-река*, 1785 г.¹⁴⁷, *Пох-река*. Указанные обстоятельства позволяют реконструировать название как вепс. *Pohjjogi, где вепс. *rohj* 'север'.

Прибалтийско-финский звук [h] в силу отсутствия аналога в русской фонетической системе при интеграции географических названий в русскую топонимическую систему передавался различными способами (как [z], [x], [j]) или исчезал¹⁴⁸. Также в части субстратных названий Обонежья согласный *z* выступает в виде особенного севернорусского звука [γ] (г-фрикативное), который может фиксироваться как «z», «x» или «в»: *Pohjjogi > *Поуррека > *Погрека* / *Поврека*. При этом переход *h* (γ) > *z* / *в* встречается и в других топонимах юго-восточного Обонежья: приб.-финск. *Nirvoja > *Гирвушка* / *Вирбушка* > *Вербушка*; приб.-финск. **Наку(k)s-* > *Гакукса* / *Вакукса* (приток оз. Муромского). Подобное явление отмечено И.И. Муллонен и в топонимии Присвирья¹⁴⁹. Таким образом, *Погорелка* не является калькой от *Паврека*, а связана с переосмыслением названия на русской почве.

Аналогичный топоним — *Погрека* (название верхнего течения р. Гакуксы) наши информанты поясняли как сокращение от «пограничная река». Вместе с тем, предложенная для тудозерской Погреки этимология подтверждается на примере гакукской Погреки: истоками р. Гакуксы является текущая с севера *Погрека* < вепс. *Pohjjogi (*rohj* 'север') и впадающая в нее с юга *Суя* < вепс. *Suvioja или *Suvijogi (вепс. *suvi* 'юг')¹⁵⁰.

Территориальное и количественное распределение всех видов топонимических калек на исследуемой территории (без учета признанных ошибочными и спорными) представлено в таблице 6 и на рисунке 3.

Топонимические калки распространены в бассейнах основных водных объектов по всей территории юго-восточного Обонежья. Большинство калек (23 из 31, или 74%) зафиксировано на территории более раннего заселения. Это группы деревень, существовавших уже в XV—XVI веках, в западной части бассейнов Андомы, Самины, Тудозера и на реке Вытегре: Андома, Самино, Тудозеро, Слобода, Замошье, Макачёво (историческая территория Андомского погоста), Белый Ручей, д. Пустынка (ранее — д. Кукасовская Гора) (историческая территории Вытегорского погоста).

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВСЕХ ВИДОВ
ТОПОНИМИЧЕСКИХ КАЛЕК
НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ**

Наименование куста поселений	Кол-во фиксаций	Наименование бассейна		Кол-во фиксаций
<i>Распределение топонимических калек</i>				
<i>по населенным пунктам</i>		<i>по водосборным бассейнам и их частям</i>		
<i>Андомский погост</i>				
Андома	6	р. Андома	Всего	11
Тудозеро	5		в т.ч.: западная часть бассейна	10
Самино	4		восточная часть бассейна	1
Слобода	3	р. Самина	Всего	10
Замошье	2		в т.ч.: западная часть бассейна	7
Лобegi и Ранина Гора	2		восточная часть бассейна	3
Осиновец	2	оз. Туд- озеро	Всего	5
Андома-река	1		в т.ч.: западная часть бассейна	4
Ладвозеро	1		восточная часть бассейна	1
Лядины	1	р. Вытегра		2
Макачёво	1			
Янишево	1	р. Черная, верхнее течение (ур. Лобegi)		2
<i>Вытегорский погост</i>				
Белый Ручей	1	р. Янишевка (приток оз. Кем- ского)		1
Плоские Нивы	1			
Общее количество калек с установленной территориальной привязкой				31

Оставшаяся четверть топонимических калек относится к окрестностям населенных пунктов, возникших в XVII—XVIII веках восточнее более ранней полосы расселения. При этом значительно меньшее количество случаев фиксации топонимических калек в Вытегорском погосте по сравнению с Андомским не связано с уменьшением интенсивности языковых контактов, а обусловлено меньшим объемом полевого материала по данной территории.

Языковая атрибуция топонимического материала. Дифференцировать субстратные топонимы по происхождению на вепские или карельские сложно в силу их родства и нивелирующего воздействия русского языка. По этой причине многие топонимы юго-восточного Обонежья допускают как карельскую, так и вепскую интерпретацию: *Корбручей* (Мак), где *Корб-* < вепс. *kor'b* 'глухой лес', карел. *korbi* 'дремучий, глухой лес; глушь'; *Каларучей* (Марков), где *Кала-* < вепс. *kala*, кар. *kala* 'рыба'. Однако сложная проблема дифференциации вепских и карельских по происхождению топонимов может быть успешно решена на основании карело-вепского противостояния в топоосновах, топонимных моделях или типах, а также в топонимных суффиксах¹⁵¹.

При отнесении топонимов юго-восточного Обонежья к вепскому или карельскому типам нами применяется противопоставление собственно-карельского языкового материала вепскому. При этом не учитываются данные людиковского и ливвиковского наречий карельского языка, имеющих вепскую субстратную основу, то есть сложившихся на основе «карелизации» вепского языка¹⁵². Использование людиковского и ливвиковского материала возможно лишь в случае выявления массовых миграций носителей языка на исследуемую территорию. При этом нужно учитывать довольно позднее время формирования ливвиковского и людиковского наречий в результате «карелизации» вепского населения восточного Приладожья и западного Прионежья, обусловленного переселением карел из Корельского уезда. Время «карелизации» вепского населения Олонецкого перешейка — территории между Ладожским и Онежским озерами — может быть определено как XVII—XVIII века¹⁵³.

С Олонецкого перешейка — территории современного проживания карел-людиков и карел-ливвиков — значительный приток населения из разоренных военными действиями погостов в юго-восточное Обонежье (Андомский погост) происходил в период с 1563 по 1583 год¹⁵⁴. Но применительно к этому времени можно говорить о миграции носителей вепского и, частично, карельского языков, а не

Рис. 3. Топонимические кальки на территории Андомского погоста-округа.

На схеме обозначены группы и кусты поселений с указанием центральных или самых крупных по численности деревень на начало XX в. Примерные границы проведены по точкам, равноудаленным от деревень, составляющих группу (куст) поселений. Указанным населенным пунктам соответствуют следующие группы (кусты) поселений: Андомский Погост — Андома; Великодворская — Гакукса; Гурбичевская — Лядины; Кошкино — Осиновец; Крестная гора — Цимино; Макачëво — Макачëво и Верховье; Никольский Погост — Андоморезские деревни; Ольково — Андома-гора; Подбережье — Слобода; Подмонастырская — Муромский монастырь; Саминский Погост — Самино; Тикачëво — Куржекса. В остальных случаях — название группы (куста) поселений и указанного на схеме населенного пункта совпадают

Условные обозначения:

* местоположение калькированных топонимов

Цифрами обозначены: 1 — Кобылий ручей и Евручей; 2 — Липовая Сельга; 3 — Петунова гора; 4 — Топорное озеро; 5 — Лоточное и Курнаний; 6 — Городок и Ландручей; 7 — Сухоземля и Куйвач; 8 — Масляная гора; 9 — Узкий Мох и Кайдашка; 10 — Гора (Горняя); 11 — Берег (Побережье, Подбережье); 12 — Ялега и Большое озеро; 13 — Каменный Угол, Сальма и Чуржега; 14 — Лисья гора — Ребосельга; 15 — Медвежий ручей; 16 — Березовец и Ковручей; 17 — Галманское озеро; 18 — Кигалма (Тигалома); 19 — Рыбно озеро и Каляручей; 20 — озеро Янишëво — Заицкое; 21 — Сосновицы — Гонгиныцы; 22 — Великий ручей; 23 — Гагарина; 24 — Большое болото; 25 — Кондий и Медвежья гора; 26 — Подгорье и Ландручей; 27 — Синеголовые пожни; 28 — Масляница; 29 — Стармостки и Силдручей

носителей ливвиковского и людиковского наречий. Отдельные выходы людиковского населения из Кижского погоста в Андомский зафиксированы переписной книгой 1678 года на озерах Сандал и Лижмозере¹⁵⁵. Вместе с тем они не позволяют говорить о значительном людиковском присутствии в юго-восточном Обонежье. Кроме того, по данным И.И. Муллонен, затруднительно выделить и некие дистрибутивные людиковские топонимные модели, которые, с одной стороны, покрывали бы всю людиковскую территорию, с другой — не выходили бы за ее пределы в собственно-карельский, ливвиковский или вепсский ареал¹⁵⁶.

В свою очередь, массовые миграции карел в Обонежье происходили с территории Корельского уезда — из северо-западного Приладожья. К карельским диалектам северо-западного Приладожья наиболее близки современные тверские и тихвинские говоры собственно-карельского наречия и диалекты собственно-карельского наречия карельского языка, распространенные главным образом в Республике Карелия (рис. 4).

Таким образом, при дифференциации топонимов юго-восточного Обонежья с полным правом используются вепсский язык и собственно-карельское наречие карельского языка (в т.ч. тверские говоры). В случае невозможности отнесения топонима к карельскому или вепсскому языковому типу он определяется как общий вепско-карельский языковой тип (табл. 7).

Распределение языкового типа топонимов в калках по исследуемой территории (без учета признанных ошибочными и спорными) представлено в таблице 8.

Таким образом, в калках преобладает (58% от их общего числа) вепсский тип топонимов, который в основном (83%) фиксируется на территории раннего заселения (XV—XVI вв.) в западной части бассейнов Андомы, Самины, Вытегры и Тудозера. Однако встречается он и на территориях, заселенных в XVII—XVIII веках. Из всех гнезд поселений самая большая концентрация вепсского типа наблюдается в селе Андома (к которому относятся 22% калек от всех зафиксированных в селе) и селе Самино (17% калек от всех зафиксированных в селе). Общий недифференцированный вепско-карельский тип топонимов установлен в 8 случаях — 26% от общего числа калек. В шести (75%) случаях он зафиксирован в группах поселений Тудозеро, Андома, Слобода, заселенных в XV—XVI веках. Наличие этих топонимов не отрицает карельского присутствия на данных территориях, но и не подтверждает его без привлечения дополнительных

Рис. 4. Диалекты (по современной классификации — наречия) карельского языка в Карельской АССР.
 Источник: Карелы Карельской АССР. Петрозаводск: Карелия, 1983.

данных. Карельский тип топонимов фиксируется в двух случаях (7% от общего числа калек) и выявлен лишь в группе поселений Лобег и Ранина Гора и в андоморецкой деревне Мастерово — на территориях, заселенных в XVII—XVIII веках. Включение в процесс калькирования доприбалтийско-финского типа топонимов зафиксировано на территории раннего заселения — в группах поселений Замошье, Самино, Тудозеро.

Таблица 7

ГРУППИРОВКА ТОПОНИМОВ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ ПО ЯЗЫКОВЫМ ТИПАМ

Топонимы вепсского типа	
Белый ручей — вепс. <i>Vaugod oja</i> (Белый Ручей), с учетом фиксации топонима на вепсском языке	Липовая Сельга (Лобег) и ур. <i>Лубогора</i> (Никулинская волость Вытегорского уезда) < вепс. * <i>Nin'sel'g</i> , с учетом распространения большинства аналогичных топонимов на современной и исторической вепсской территории
Галманское, Кизалма и Лядины (Ляд), с учетом адаптации вепс. <i>h</i> > <i>z</i> , в отличие от кар. <i>h</i> > <i>x</i> . При этом в указанных топонимах нашла отражение более ранняя форма вепс. <i>haum(eh)</i> — * <i>halm(eh)</i>	Медвежий (АнС) < вепс. * <i>Kondioja</i> , с учетом характерной для вепсской топонимии географической привязки — верховье водной системы
Гура < вепс. * <i>Mägi</i> (Слоб) и Берг < вепс. * <i>Rand</i> (Слоб), с учетом того, что хотя кар. <i>ranta</i> 'берег', так же как и вепс. <i>gand</i> , может обозначать край какого-либо природного объекта, в топонимическом употреблении модель известна на современной вепсской территории	Петунова гора (Ладв) < вепс. <i>kukkaz</i> 'горка, холм'. Топоним переосмыслен в связи с близостью к вепс. <i>kikoi</i> или кар. <i>kukko</i> 'петух'
Городок и Линдручей (Самин), Подгородье и Линдручей (Мак) < вепс. гидроним * <i>Lidpoja</i> , где <i>lidn</i> 'город', при кар. <i>linna</i> 'город'	Синеголовые (Замош) < вепс. * <i>Sinipānitud</i> , с учетом того, что <i>сини</i> <i>ля</i> , как обозначение змеи, фиксировалось в вепсско-людиковских говорах
Каменный Угол и Сальма (АнС), с учетом вепс. <i>saut</i> 'угол дома' < более раннее вепс. <i>salm</i> , при кар. <i>sälmo</i> , <i>samalo</i> , <i>salvo</i> 'угол дома (внешний)'	Сосновицы — Гонгиницы (Туд) < вепс. * <i>Hong(oi)l</i> , с учетом способа адаптации вепсского <i>-l</i> > <i>-ичи</i> ¹⁵⁸
Каменный Угол и Чуржега (АнС), с учетом вепс. <i>siig</i> 'угол дома'	Сухоземля и Куйвач (Самин) < вепс. * <i>Kuivač</i>
Кукасовская гора (ПлН: Макридина) < вепс. * <i>Kukaz</i> < вепс. <i>kukaz</i> 'холм, горка', при кар. <i>kukkula</i> , <i>kukkura</i> , <i>kukkuri</i> ¹⁵⁷	Уэкий Мох и Кайдашка (Самин) < вепс. топоним с основой <i>Kaid-</i> , учитывающая адаптацию на <i>-шка</i>

<p><i>Ялега</i> и оз. <i>Большое</i> (АнС) < вепс. *<i>Jalojārv</i>, с учетом распространения большинства топонимов с основой <i>Jalo-</i> на современной и исторической вепсской территории</p>	<p><i>Хлебное поле</i> и <i>Лепручей</i> < кар. *<i>Leiraõja</i>, где <i>leira</i> 'хлеб', при вепс. <i>leib</i> 'хлеб'. Последнее адаптируется как <i>Лейб-</i>: <i>Лейбручей</i>, руч. и д. на р. Кеме (Вытегорский район) < вепс. *<i>Leiboja</i></p>
<p><i>Янишево</i> — <i>Зацкое</i> (Яниш), с учетом вепс. <i>jānis</i> 'заяц' при кар. <i>jānis</i>, кар. твер. <i>jān'is</i> 'заяц'</p>	
<p>Топонимы доприбалтийско-финского типа (в том числе калькированные через прибалтийско-финское посредство)</p>	<p>Топонимы общего вепско-карельского типа</p>
<p><i>Гагарщина</i> и <i>Тудозеро</i> (Туд). Название последнего может восходить к саамскому и волжско-финскому названию чернозобой гагары</p>	<p><i>Березовец</i> и <i>Ковручей</i> (АнС) < вепс. *<i>Koivoja</i> или кар. *<i>Koiv(u)ja</i></p>
<p><i>Масляная гора</i> (Самин) < вепс. *<i>Voitāgi</i> или *<i>Voisel'g</i> и <i>Масляница</i> (Замош) < вепс. *<i>Voi(oja)</i>, где вепс. <i>voi</i> 'масло' является переосмыслением довепс. (соотносимого с пра-саамским) <i>viioi</i> 'ручей'</p>	<p><i>Великий ручей</i> (Туд) и бол. <i>Большое</i> (Туд) < вепс. *<i>Sur oja</i> и *<i>Sur so</i> или кар. *<i>Suurioja</i> и <i>Suurisuo</i></p>
<p>Топонимы карельского типа</p>	<p><i>Кондий</i> и <i>Медвежья орга</i> (Туд) < вепс. *<i>Kondiiorg</i>, кар. <i>Kondieorga</i>, где <i>org</i> 'овраг, низина', <i>orgo</i> 'ложбина'</p>
<p><i>Рыбно</i> и <i>Каляручей</i> (АнР) < кар. *<i>Kalaõja</i>, с учетом <i>Kala-</i> > <i>Каля-</i>, поскольку карельский звук [l] в отличие от вепсского [л] более палатализован (смягчен)</p>	<p><i>Лисья гора</i> — <i>Рибосельга</i> (АнС) < вепс. *<i>Reboisel'g</i> или кар. *<i>Rebosel'ga</i></p>
<p><i>Кобылий</i> и <i>Евручей</i> (Лобег), с учетом кар. <i>hero</i>, <i>hebo</i> 'кобыла, кобылица' (генетив <i>hevon</i>) 'кобыла', 'лошадь', при вепс. <i>hebo</i>, <i>hobo</i> 'лошадь'. Последнее адаптируется как <i>Ебо-</i>, <i>Ебо-</i>: <i>Ебологи</i>, бол. (Туд: Паньшино)¹⁵⁹ < вепс. *<i>Hebologad</i>, где <i>loga</i> (мн. ч. <i>logad</i>) 'ложбина, овраг', 'сырое болотистое место'; <i>Ебонаволок</i> (<i>Ебонаволок</i>), <i>Ебонос</i>, ур. на р. Андоме выше с. <i>Замошье</i>¹⁶⁰</p>	<p><i>Лоточное</i> и <i>Курнаний</i> (Осин) < вепс. *<i>Kittipoja</i> или кар. *<i>Kiittpajoja</i></p> <p><i>Топорное озеро</i> (Осин) < кар. <i>Kirvesjärvi</i> или вепс. <i>Kirvezjär'v</i></p>

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Самино	4	13	—	—	—	3	17	75	—	—	—	1	33	25
Слобода	3	10	1	12,5	33	2	11	67	—	—	—	—	—	—
Замошье	2	7	—	—	—	1	5,6	50	—	—	—	1	33	50
Лобеги и Ранина Гора	2	7	—	—	—	1	5,6	50	1	50	50	—	—	—
Осиновец	2	7	2	25	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Андома—река	1	3	—	—	—	—	—	—	1	50	100	—	—	—
Ладвозеро	1	3	—	—	—	1	5,6	100	—	—	—	—	—	—
Лядины	1	3	—	—	—	1	5,6	100	—	—	—	—	—	—
Макачёво	1	3	—	—	—	1	5,6	100	—	—	—	—	—	—
Янишево	1	3	—	—	—	1	5,6	100	—	—	—	—	—	—
Вытегорский погост														
Белый Ручей	1	3	—	—	—	1	5,6	100	—	—	—	—	—	—
Плоские Нивы	1	3	—	—	—	1	5,6	100	—	—	—	—	—	—
Общее количество калек с установленной территориальной привязкой	31	100	8	100	—	18	100	—	2	100	—	3	100	—

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ТИПА ТОПОНИМОВ В КАЛЬКАХ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ

Наименование кустов поселений	Кол-во зафиксированных калек													
	Всего		В том числе по типам топонимов											
			Вепско-карельский			Вепский			Карельский			Доприбалтийско-финский		
	Ед.	Доля (%) от общего числа (округлено)	Ед.	Доля (%) от общего числа по всей территории	Доля (%) от общего числа по кусту поселений / бассейну	Ед.	Доля (%) от общего числа по всей территории	Доля (%) от общего числа по кусту поселений / бассейну	Ед.	Доля (%) от общего числа по всей территории	Доля (%) от общего числа по кусту поселений / бассейну	Ед.	Доля (%) от общего числа по всей территории	Доля (%) от общего числа по кусту поселений / бассейну
1														
	2	3	4	5	6	7	8	9		10	11	12	13	14
<i>Распределение языкового типа топонимов в кальках по населенным пунктам</i>														
Андомский погост														
Андома	6	19	2	25	33	4	22	67	–	–	–	–	–	–
Тудозеро	5	16	3	37,5	60	1	5,6	20	–	–	–	1	33	20

1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Р. Са- мина	Всего, в т.ч.:	10	32	3	37,5	30	6	33	60	—	—	—	1	33	10
	западная часть бассейна	7	23	1	12,5	14	5	28	72	—	—	—	1	33	14
	восточная часть бассейна	3	10	2	25	67	1	5,6	33	—	—	—	—	—	—
Оз. Тудозе- ро	Всего, в т.ч.:	5	16	3	37,5	60	1	5,6	20	—	—	—	1	33	20
	западная часть бассейна	4	13	2	25	50	1	5,6	25	—	—	—	1	33	25
	восточная часть бассейна	1	3	1	12,5	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Р. Вытегра		2	6,5	—	—	—	2	11	100	—	—	—	—	—	—
Р. Черная, верхнее те- чение (ур. Лобегги)		2	6,5	—	—	—	1	5,6	50	1	50	50	—	—	—
Р. Янишевка (приток оз. Кемского)		1	3	—	—	—	1	5,6	100	—	—	—	—	—	—
Общее количество калек с установленной территориальной при- вязкой		31	100	8	100	—	18	100	—	2	100	—	3	100	—

Наименование бассейнов и их частей		Кол-во зафиксированных калек													
		Всего		В том числе по типам топонимов											
				Вепско-карельский			Вепский			Карельский			Доприбалтийско-финский		
		Ед.	Доля (%) от общего числа (округлено)	Ед.	Доля (%) от общего числа по всей территории	Доля (%) от общего числа по кусту поселений / бассейну	Ед.	Доля (%) от общего числа по всей территории	Доля (%) от общего числа по кусту поселений / бассейну	Ед.	Доля (%) от общего числа по всей территории	Доля (%) от общего числа по кусту поселений / бассейну	Ед.	Доля (%) от общего числа по всей территории	Доля (%) от общего числа по кусту поселений / бассейну
<i>Распределение языкового типа топонимов в калках по водосборным бассейнам и их частям</i>															
Р. Ан-дома	Всего, в т.ч.:	11	36	2	25	18	7	39	64	1	50	9	1	33	9
	западная часть бассейна	10	32	2	25	20	7	39	70	–	–	–	1	33	10
	восточная часть бассейна	1	3	–	–	–	–	–	–	1	50	100	–	–	–

Раздел 2. ЛЕКСИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ

В русских говорах юго-восточного Обонежья имеется значительное количество лексики прибалтийско-финского происхождения. Так, в говорах на исторической территории Андомского погоста-округа имеется более 200 слов, имеющих вепсское и карельское происхождение¹⁶¹. Указанное обстоятельство, а также наличие топонимических калек и полукалек позволяет предполагать наличие и калек лексических. Лексические кальки могут быть обнаружены в результате выявления слов с нехарактерными для одного, но типичными для другого языка значениями.

Определение направления заимствования проводится с учетом значения слова в территориально отдаленных говорах и родственных языках. Однако это не всегда проясняет направление заимствования, если территориальное распространение значения имеет в русских говорах и в вепсском языке локальный характер, отсутствуя как на общерусском, так и на прибалтийско-финском фоне: *плавать, плыть* (рус. андомское) в значении 'ползать, ползти (о насекомом, змее)'¹⁶², при вепс. *ujuda* 'плыть; ползать', *ujeldakse, ujeltas* 'плавать; ползать' (ср. также *ujelii* 'змея; червь'). Полагаем, что в данном случае возможно калькирование с вепсского оригинала, но иначе считает А.С. Герд: *плыть* (лодейнопольск., медвежьегоorsk., подпорожск., тихвинск.) 'ползти (о змеях)' — собственно новгородское новообразование¹⁶³.

Достоверность направления заимствований у большинства приводимых ниже примеров обеспечивается привлечением экстралингвистических фактов — сведений о характерных чертах вепсской духовной и материальной культуры, не известных в русской традиции за пределами исторической вепсской территории.

Далее перейдем к рассмотрению лексических калек, зафиксированных нами в бассейнах рек Андомы и Самины.

Лексические кальки, восходящие к вепсско-карельским источникам

1. *Загоска, загозка* в значении 'клещ', при рус. *загоска, загостка* 'кукушка' (XVII в.)¹⁶⁴, севернорус. *загозка* 'кукушка'¹⁶⁵ и вепс. *kägentäi*, кар. *käe(n)täi, kägintäi* 'клещ', букв. 'кукушкина вошь'.

Перенесение наименования кукушки на клеща объяснимо на основе поверья, согласно которому, когда «кукушка куккует, заго-

ски падают», «кукушка загозок спускает» (АнС, Слоб)¹⁶⁶. Подобная связь между клещом и кукушкой хорошо известна южным вепсам. По данным И.Ю. Винокуровой, у славянских народов мифологические мотивы подобной связи между клещом и кукушкой не обнаружены¹⁶⁷. Еще ближе к прибалтийско-финскому оригиналу обозначение клеща как «загожьей вши» (вытегорск., каргопольск., кондопожск., пудожск., прионежск.)¹⁶⁸. Бытующая в говорах еще одна форма — *загвоздка* (вытегорск., каргопольск.)¹⁶⁹, фиксируемая нами и в Андоме, возникла из-за сближения на почве народной этимологии с рус. *загвоздиться*.

2. *Петушки* ‘плоды шиповника’ (Слоб¹⁷⁰, Гак), при вепс. *kukoinkarang* ‘шиповник (*Rosa*)’, кар. *kukonmarja* ‘плод шиповника’, где *kuko(i)n-* ‘петушиный’¹⁷¹. Наши андомские информанты поясняют, что, по их мнению, петушками плоды шиповника называют из-за наличия на них чашелистиков, похожих по форме на гребень петуха.

Кальки, восходящие к вепсскому источнику

3—4. *Коромысло* ‘палка для полоскания белья и толчения его в ступе’, при вепс. *korend* ‘коромысло’, ‘палка для ношения, полоскания белья [и толчения его в ступе]’; *ледяная ступа* ‘углубление во льду водоема, сделанное для толчения белья’, при вепс. *jähumbar*, букв. ‘ледяная ступа’ в том же значении.

Указанная лексика связана с применяемым в андомском крае способом стирки белья, которое толкли с помощью двух длинных палок (коромысел) в ступе. Такой способ применялся в деревнях Митрово, Сорочье Поле, Терово (АнС), Ильинцы (Курж), Чекша-речка, Галентручей (Чекш), Мосягино, Белое Озеро и Югозеро (АнР). В бывшем селе Слобода в качестве ступы использовали бревно с выдолбленными отверстиями¹⁷². Подобный способ стирки используют вепсы, отдельные группы карел-людиков, марийцы, которые толкут белье в долбленом корыте¹⁷³, а также карелы-ливвики¹⁷⁴. Отметим, что данные хозяйственные навыки и соответствующая им лексика (коромысло в указанном выше значении) встречаются также на современной и исторической вепсской территории — в Белозерье¹⁷⁵, в бывших Вытегорском и Лодейнопольском уездах Олонецкой губернии: *коромысло* ‘палка, которой толкут в ступе белье’¹⁷⁶.

В собственно-карельском, ввиду неиспользования указанного способа стирки, отсутствуют слова, обозначающие одновременно

как коромысло, так и палку для полоскания белья; «ледяную ступу». Соответствующая лексика имеется в карельском ливвиковском:

- *huwhmarus* 'ступообразное углубление, образовавшееся во льду около проруби при толчении белья во время полоскания';

- *korendo* 'коромысло', 'палка для полоскания белья и толчения его в ступе'. Последнее значение прослеживается из примера: *huwhmarus luadiheze diah sobua korendožel survojes, survottuu sovot huwhtotah ľahties* — 'во льду образуется ямка наподобие ступы, в ней небольшим коромыслом толкут белье, потом белье полощут в проруби'¹⁷⁷.

Однако «ледяная ступа» отражает именно вепсский источник. Сам же хозяйственный навык, не распространенный среди собственно-карел, у карел-людиков и карел-ливвиков является, вероятно, вепсским наследием.

5. **Огоньки** 'фиалка трехцветная, анютины глазки (*Viola tricolor*)' (растение использовалось в обрядности перед днем Ивана Купалы) (Слоб)¹⁷⁸, при вепс. *ľämoized* 'определенный цветок, используемый в обрядности перед днем Ивана Купалы'¹⁷⁹, букв. 'огоньки'. В собственно-карельском такое обозначение фиалки отсутствует.

6. Заклинательные формулы в обращениях к духам (домовому, лешему): «Хозяин с хозяйшккой и малыми детушками!» (например, «Хозяин с хозяйшккой и малыми детушками, пустите переночевать!»)¹⁸⁰, при характерных вепсских обращениях не только к духу (*izandaine*, букв. 'хозяйшкко'), но и к членам его семьи, включая жену (*emagainе*, букв. 'хозяйшкка') и детей. Например: *emagaižed, izandaižed, pästkat eks*¹⁸¹ 'хозяйшкки, пустите на ночь!'. Аналогичное явление отмечено И.Ю. Винокуровой на юге Вытегорского района в зоне вепско-русского контактирования¹⁸². Вместе с тем, оно не является характерной чертой собственно-карельских заклиательных формул.

Кальки, восходящие к карельскому источнику

7. Фразеологизм «на одном солнце портянки сушили» — 'о близком знакомстве с кем-либо'¹⁸³, при кар. ливв. *hattaroi kuivaimmo ühtel päivüpastol* — 'об очень дальнем родстве' (букв. 'на одном солнцепеке портянки сушили')¹⁸⁴, *ühtel päivüpastožel hattaroi kuivaimmo* — 'мы с ним родня' (букв. 'на одном солнышке портянки сушили')¹⁸⁵. Карельский фразеологизм зафиксирован в пределах распространения ливвиковского (Видлица, Салми) и собственно-

карельского (Суоярви) наречий карельского языка. В последнем фраза звучит следующим образом: *Yhel päiväpaissol hattaroi kuivaimmo*¹⁸⁶. При этом вепские аналоги фразеологизма нами не найдены.

Таким образом, из семи случаев лексических калек в четырех (57%) их источником являлся вепский язык. С карельского оригинала, вероятно, калькирован только один фразеологизм.

Раздел 3. ВРЕМЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ

Время использования прибалтийско-финских языков на территории юго-восточного Обонежья можно установить по данным анализа топонимических калек (табл. 8). Так, существование в отдельных группах поселений вепского или карельского языка определяется по преобладающему типу топонимических калек. В одном из случаев (Лобеги и Ранина Гора) удастся выявить одновременное бытование двух прибалтийско-финских языков, в другом (Ладвозеро) не представляется возможным сделать выбор между карельским и вепским языком, поскольку переход вепс. *Kikkaz > рус. *Петунова Гора* мог произойти в результате сближения оригинального названия не только с вепским, но и с карельским обозначением петуха.

Нижняя и верхняя границы существования языка определяются по одновременному использованию разноязычных названий одного и того же объекта, которое выявляется по:

- времени одновременной фиксации обоих разноязычных названий в письменных источниках: *Гонгиницы* — *Сосновицы*, 1678 г. (Туд);

- по наиболее раннему (для нижней границы) или позднему (для верхней границы) времени фиксации русского названия, затем переведенного на вепский / карельский язык: *Лисья гора*, 1563 г. (нижняя граница), 1583 г. (верхняя граница) — *Ребосельга* (АнС), *Заячье озерко*, 1551 г. (нижняя граница) — *Зацкое озеро*, конец XVIII в. — оз. *Янишево* (Яниш).

В остальных случаях определение верхней и нижней временных границ существования вепского и карельского языков произведено только для территорий, заселенных в XVII—XVIII веках. Полагаем, что возникновение калек в данных группах поселений совпадает с возникновением самих населенных пунктов, поскольку калькируе-

мые географические названия представляют собой микротопонимы, известные в основном лишь местным жителям. Указанное время может быть скорректировано при уточнении даты появления населенных пунктов.

Таблица 9

**ВРЕМЯ И ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИЕ
ЯЗЫКИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ
ПО ДАННЫМ АНАЛИЗА ТОПОНИМИЧЕСКИХ КАЛЕК**

Наименование куста поселений	Пробладающий языковой тип топонимов в топонимических кальках	Временная граница существования вепского или карельского языка	
		нижняя	верхняя
Андомский погост			
Андома	Вепский	Середина XVI в.	Конец XVI в.
Замошье		-	-
Лядины		XVII в.	XVIII в.
Макачёво		-	-
Самино		-	-
Слобода		-	-
Тудозеро		Середина XVI в.	Конец XVII в.
Янишево	Середина XVI в.	Конец XVIII в.	
Андома-река	Карельский	XVIII в.	XVIII в.
Лобеги и Ранина Гора	Карельский и вепский	XVII в.	XVIII в.
Ладвозеро	Карельский или вепский	XVII в.	XVIII в.
Осиновец			
Вытегорский погост			
Белый Ручей	Вепский	-	-
Плоские Нивы		-	-

Довольно поздние (не ранее XVIII в.) реалии отражает калька *Курнаний – Лотоки* (Осин), так как, по нашим полевым данным,

лотки («лотоки») — деревянные настилы с отведенной в них речной водой — на реке Хмелевице были сделаны для сплава по ним леса с целью обхода порогов на реке.

Таким образом, на основании анализа топонимических калек можно заключить, что, кроме русского языка, на территории юго-восточного Обонежья ранее использовались вепсский и карельский языки. Вепсский язык использовался на большей части заселенной территории юго-восточного Обонежья в конце XVI века, а на территории более позднего заселения — в восточной части бассейна р. Самины (Ладвозеро), на р. Янишевке и в верховьях р. Черной (Лобеги и Ранина Гора) — и в XVIII веке. Карельский язык был распространен в XVII—XVIII веках на территориях, являющихся местами более позднего заселения — в восточной части бассейна реки Андомы (Андоморецкие деревни) и в верховьях реки Черной (Лобеги и Ранина Гора). На указанных территориях он контактировал с вепсским и русским языками. Несомненно, что полученные выводы в дальнейшем могут быть скорректированы в связи с появлением новых языковых и исторических данных. Так, например, в районе с. Андома и д. Плоские Нивы встречаются топонимы не только вепсского, но и карельского происхождения.

Раздел 4. СООТНОШЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ С ДАННЫМИ ДРУГИХ НАУК

Вепсы и вепсский язык в юго-восточном Обонежье. Археологи видят предков современных вепсов в носителях курганной культуры юго-восточного Приладожья, которые проникли в Обонежье в X—XI веках как охотники на пушного зверя. Это было обусловлено интенсивным развитием меховой торговли на Волжско-Балтийском водном пути¹⁸⁷. На исследуемой территории поселения с керамикой приладожского типа археологически выявлены на берегах озер Муромского (Муромское-III, IV, VI, VII, VIII, IX) и Тудозера (Тудозеро-V)¹⁸⁸.

След языка носителей приладожской курганной культуры X—XIII веков представляет собой вепсская *-l*-овая топонимия, передаваемая через русскую модель *-ичи/-ицы*¹⁸⁹. По данным письменных источников XVII и XIX веков два подобных топонима имелись на территории юго-восточного Обонежья в Андомском погосте:

- уже упоминавшиеся *Гонгиницы*, в основе — древнее вепс. личное имя **Hong(oi)* < вепс. *hong* 'сосна (обычно сухая, высокая), высохшая на корню сосна';

- Юбеничи, сенокосное угодье у деревни Альчино¹⁹⁰, в основе — древнее вепс. личное имя *Hübjoī < вепс. *hüb* ‘сова, филин’ (антропоним *Hübjoī восстановлен И.И. Муллонен как основа названия вепсской д. Юбеничи¹⁹¹).

Присутствие подобных топонимов говорит о существовании в X—XIII веках прибалтийско-финских (древних вепсских) поселений и на Тудозере, и на Андоме в районе современного села Макачёво. Согласуется это и с археологическими данными: средневековые (IX—XII вв.) древности поселения Тудозеро-V (в том числе горшки ладожского типа) археолог А.М. Иванищев относит к финским древностям¹⁹². С проникновением древневепсского населения, очевидно, необходимо связывать и возникновение Саминского городища, датируемого археологами XII—XIV веками. Вепсский этнический и языковой элемент распространялся на территорию юго-восточного Обонежья и позднее — в результате массовых миграций середины XVI века с Олонецкого перешейка и переселений с примыкающих вепсских территорий, обрусевших в XIX веке (Ундозеро, Куштозеро, бассейн р. Кемы).

Результаты анализа распространения вепсского языка на территории юго-восточного Обонежья в XVI—XVIII веках по данным топонимических калек подтверждаются и другими материалами. Так, в писцовых книгах XV—XVI веков зафиксированы личные имена, имеющие прибалтийско-финское происхождение; в субстратной топонимии отмечается мощный слой прибалтийско-финской, в том числе вепсской, лексики, которая в значительном количестве свойственна и русским говорам юго-восточного Обонежья.

Длительное (еще с XVIII в.) существование вепсского языка в восточной части бассейна Андомы, выявленное в результате анализа топонимического калькирования, обеспечивалось, вероятно, притоком населения из смежного бассейна Кемы. Так, по словам наших информантов, деревню Гурово на Курженском озере (Ладв) основали переселенцы с Кемского озера (Кемозера). О том, что Кемозеро дольше других местностей в бассейне Кемы оставалось вепсским, свидетельствует и мощный вепсский субстрат в топонимии¹⁹³. На существование, видимо, крупного поселения вепсов на Кемозере указывает и Л.А. Субботина, основываясь на личных наблюдениях 1970 и 1972 годов, на рассказах местных жителей, а также на ономастическом материале¹⁹⁴.

Временные (сезонные) миграции вепсов с целью лова рыбы для Муромского монастыря с западного побережья Онежского озера

(Другая Река, Каскезручей) на восточное андомское (д. Подмонастырская) зафиксированы в начале XX века¹⁹⁵, что позволяет предполагать возможность переселения их в юго-восточное Обонежье и для постоянного проживания.

Таким образом, обобщая сведения лингвистического, археологического и исторического характера, можно заключить, что вепсский язык распространился в юго-восточное Обонежье из юго-восточного Приладожья с носителями приладожской курганной культуры в X—XIII веках. Позже он поддерживался в результате миграций вепсского населения: ранних (XVI в.) — с Олонецкого перешейка и поздних — с прилегающих территорий юго-западного Обонежья и северного Белозерья. В XVIII веке вепсский язык на рассматриваемой территории еще использовался.

Карелы и карельский язык в юго-восточном Обонежье. Носители карельского языка в юго-восточном Обонежье появились не позднее середины XVI века, о чем свидетельствует фиксация топонима карельского типа в писцовой книге 1563 года:

- речка *Норзуба*¹⁹⁶, позднее — *Новза*, *Но(в)здручей*, *Ноздрега* (АнС: Антоново) (не следует путать с еще одним *Но(в)здручьем* — Мак: Опово), ср. кар. *poizeti* 'ключ, родник, источник', связанное с кар. *pousta* 'поднимать(ся)' (в данном случае — на поверхность)¹⁹⁷. Этимология подтверждается географическими реалиями — вода в Ноздреге, благодаря значительному подземному питанию, ощутимо холоднее воды в принимающей ее реке Андоме.

Миграции карельского населения из основной этнической территории проживания в Обонежье были связаны прежде всего с неспокойной обстановкой в северо-западном Приладожье. Значительный отток населения из Корельского уезда начался уже с 1530-х годов¹⁹⁸ и усиливался в 1560—1570-х годах¹⁹⁹. Позднее он был обусловлен военными действиями между Русским царством и Шведским королевством (Ливонская война 1558—1583 гг.) и шведской оккупацией Корельского уезда в 1580—1597 и 1609—1617 годах. Передача Корельского уезда Шведскому королевству в результате заключения Столбовского мирного договора 1617 года спровоцировала систематическое массовое переселение карел в Россию, которое приняло особый размах во время русско-шведской войны 1656—1658 годов²⁰⁰.

В письменных источниках XVI—XVII веков по юго-восточному Обонежью нашли свое отражение переселения как конца XVI, так и конца XVII века. Так, писцовая книга 1583 года фиксирует в центре

Андомского погоста «на церковной земле» бобыльский двор Тораско Кореленика (АнС), а в дер. на Самине (в тексте — «на Камине») против Городища — двор Максимки Корелы (Самин)²⁰¹. Более того, на Лужандозеро, находящееся на границе между Вытегорским и Андомским погостами, в период с 1563 по 1583 год из Корельского уезда переселился игумен Сенного монастыря²⁰², возможно, со всей монастырской братией. По материалам переписи 1678 года в Андомском погосте отмечено 13 семей «корельских выходцев» (47 человек мужского пола). Из них семь семей основали деревню в волости Вакуксе: «На лесу поселились корельские выходцы и назвали деревню Ранины Горы»²⁰³.

На основании запросных списков шведских властей Кексгольма (Корелы), которые направлялись через Новгород в Москву, в Посольский приказ, можно установить и некоторые местности Корельского уезда, откуда происходили миграции²⁰⁴. Так, в XVII веке в Никольский Андомский погост-округ переселились карелы из Иломанси, а в Покровский Вытегорский погост-округ, вероятно, из района Пиелисьярви (рис. 5)²⁰⁵. Ныне это крайний юго-восток Финляндии, часть провинции Северная Карелия (фин. Pohjois-Karjala).

Переселения отразились и в названиях населенных пунктов, и в фамилиях жителей: деревни *Корелы* (Плосконив и Ладв)²⁰⁶, фамилия *Шведов* (АнС: Деревягино)²⁰⁷, которая может свидетельствовать о переселении предка со шведских земель. В контексте массовых миграций карел с территорий, занятых Швецией, понятна также фраза нашего информанта о том, что в селе Андома раньше жили «шведы».

Таким образом, предполагаемое на основании метонимической топонимической кальки руч. *Кобылий* — руч. *Евручей* существование в XVII—XVIII веках карельского языка в районе Раниной Горы и Лобег подтверждается данными переписной книги 1678 года, свидетельствующей об основании карельскими переселенцами деревни, известной позднее как Ранина Гора. При этом указанный населенный пункт располагался в семи с половиной километрах к западу от ручьев Кобылий и Евручей.

Чем же может быть объяснен поздний карельский след XVIII века в топонимии восточной части бассейна рек Андомы — в андоморецких деревнях? Известно, что они (за исключением бассейнов Айнозера и Маткозера, заселенных в XVI в.) возникли в основном в XVIII веке и многие из них входили в состав Андоморецкого скита Выговского старообрядческого общежительства. Так, в нача-

ле XVIII века, например, возникли такие деревни Андоморецкого скита, как: Андома-река, Белое Озеро, Лебяжье, Ричное, Щучье Озеро, Югозеро (АнР); Венех-ручей, Круглое Озеро (Айн); Ладвозеро, Курженское Озеро (Ладв); Пертозеро (Осин)²⁰⁸, а с деревней Мастерова (официальное название XIX в. — Сарозеро²⁰⁹) можно соотносить Сарозеро или «другое Сарозеро»²¹⁰.

По данным современных исследователей, среди выговских старообрядцев присутствовал несомненный карельский этнический компонент. В.И. Байдин, например, приводит следующие данные за 1830-е годы: в Повенецком уезде, где находились Выгорецкие монастыри, «между этими раскольниками было много корелов ... корелы Олонецкой губернии почти не понимали тогда ни слова по-русски», «последователи Даниловской секты в Олонецкой губернии были, большей частью, корелы»²¹¹. О тесной связи андоморецких старообрядцев с Выговским общежитием свидетельствует не только то, что Андоморецкий скит был его частью, но также и то, что одна из андоморецких деревень — Югозеро в 1740-е годы принадлежала если не к комплексу скитов Выгорецкого верховья, то находилась в совместном владении Андоморецкого и Выгорецкого скитов²¹². Таким образом, анализ топонимических калек свидетельствует о распространении карельского языка в группе Андоморецких деревень в XVIII веке, карельского или вепсского языков в группе поселений Ладвозеро и Осиновец в XVII—XVIII веках, что подтверждается данными исторических источников.

Карельский след также обнаруживается в восточной части бассейнов Андомы и Самины, где в XVIII веке появились поселения Андоморецкого старообрядческого общежития:

- *Вянгозеро*, оз., конец XVIII в. (Ладв: Габозеро)²¹³, где *Вянг* < кар. *vengi* 'ручей или небольшая речка, соединяющая два озера (ламбы, болота); протока'²¹⁴, 'бух', заливчик'²¹⁵;

- *Гангасболото*, бол. (АнР: Никольский погост), *Гангаснива*, ур., 1886 г. (Айн: Кельи), *Гангасручей*, руч., 1886 г. (Айн: Круглое озеро)²¹⁶, где *Гангас* < кар. *hargas* 'развилка, развилка'²¹⁷. В отношении Гангасболота этимология подтверждается его V-образной формой.

Таким образом, обобщая сведения лингвистического, археологического и исторического характера, можно заключить, что карельский язык распространился на часть территории юго-восточного Обонежья из северо-западного Приладожья в результате миграций, принявших массовый характер в XVII веке, и использовался в восточной части бассейнов Андомы и Самины как минимум еще в XVIII веке.

Рис. 5. Переселение карел в Россию в XVII в.
 Источник: Фишман О.М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. Москва: Индрик, 2003. 408 с. С. 20
 (на основе Saloheimo V. Pohjois-Karjalan historia. Porvoo, 1976)

Раздел 5. О ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТАХ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ

Вепско-доприбалтийско-финское языковое контактирование. Вывод о включении в процесс калькирования доприбалтийско-финского типа топонимов в группах поселений Тудозеро, Самино и Замощье, основанный на анализе топонимических калек, подтверждается совокупностью археологических и топонимических данных. Они свидетельствуют о раннем (уже в X—XIII вв.) проникновении носителей прибалтийско-финской речи вепского типа на территорию позднейших сел Тудозеро, Самино и Макачёво, смежного с Замощьем, где они встретили местное доприбалтийско-финское население.

Этноязыковая принадлежность доприбалтийско-финского населения юго-восточного Обонежья требует специального исследования и является предметом дальнейшего научного поиска. Поэтому ограничимся приведением данных И.И. Муллонен о том, что древний доприбалтийско-финский слой топонимии Обонежья можно разделить на саамский, праприбалтийско-финско-саамский и волжский пласты, границы между которыми достаточно размыты²¹⁸. Несомненно, однако, что территория вепского Межозерья (между Ладожским, Онежским и Белым озерами) входила в ареал распространения «идущих из Поволжья языковых импульсов», близких прасаамским и волжско-финским²¹⁹. В данном контексте нельзя не упомянуть и о вепском хозяйственном навыке, унаследованном русским населением юго-восточного Обонежья, карелами-людиками и карелами-ливвиками — толчении белья при помощи палок в ступе. Волжско-финские истоки такого способа стирки, известного и марийцам, отмечал В.В. Пименов²²⁰.

Вепско-русское и карельско-русское языковое контактирование. Согласно А.Ю. Жукову, первые русские крестьяне пришли в Обонежье в годы жестоких неурожаев конца 1220 — начала 1230 годов в Новгородской и Псковских землях, усугубленных политическим конфликтом Новгорода со своим князем²²¹.

Хотя древнерусское население могло проникать на данные территории и ранее, все же активное русское (псковско-новгородское) освоение Карелии, приведшее к изменению этнической ситуации, начинается не раньше XIII века²²². Следовательно, на территории юго-восточного Обонежья русский язык контактировал с прибалтийско-финскими языками в следующих временных рамках: с вепским

— с XIII по XVIII век, с карельским — главным образом с XV по XVIII век. К концу XIX века население юго-восточного Обонежья, за исключением небольшого числа поздних мигрантов, фактически использовало только русский язык. Вместе с тем, как уже отмечалось, до настоящего времени в русских говорах юго-восточного Обонежья сохранилось более двухсот слов, имеющих прибалтийско-финское происхождение.

Столь большое количество прибалтийско-финских слов, активно употребляющихся в настоящее время на Ояти, в Заонежье, в Пудожье и на Вытегре, согласно А.С. Герду, — итог скрещивания восточнославянской и прибалтийско-финской этнолингвистических групп, последняя из которых постепенно перешла на русскую речь²²³. О двуязычии и постепенном обрусении прибалтийско-финского населения свидетельствуют многочисленные переводные топонимы — кальки и полукальки. Значительное вепсское присутствие и относительно позднее обрусение населения подтверждается и сохранением микропонимов прибалтийско-финского происхождения, поскольку микропонимия отличается высокой изменчивостью и подвижностью²²⁴. Таким образом, (древне)русский язык распространился на территорию южного Обонежья в результате миграций населения из псковско-новгородских земель, принявших массовый характер в XIII веке.

Раздел 6. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Наличие топонимических и лексических калек в юго-восточном Обонежье доказывает не заимствованный, а субстратный характер топонимов и лексики прибалтийско-финского происхождения. Это свидетельствует о массовом и происходившем в течение длительного периода времени переходе на русский язык местного вепсского и карельского населения. При этом топонимические кальки не только подтверждают этимологию субстратных топонимов, но и указывают на конкретное (по меньшей мере, до конца XVIII в.) время использования вепсской и карельской речи.

Данные языкознания в совокупности с данными археологии и истории свидетельствуют о том, что на территории юго-восточного Обонежья длительное время сосуществовали группы прибалтийско-финского (вепсского, карельского) и восточнославянского (русского) населения, оседавшие здесь в результате неоднократных миграций.

При этом удельный вес прибалтийско-финского населения долго сохранял крайне высокие значения. Межэтнические браки, ослабление, а затем и утрата связей с основным этническим ареалом у вепсов и карел привели к появлению в крае двуязычного населения, владевшего как вепским / карельским, так и русским языком. При этом, по-видимому, сохранялись группы населения и отдельные лица со знанием только одного из названных языков.

Процесс смены языка (с вепского / карельского на русский) и этнического самосознания в различных населенных пунктах не был одновременным и растянулся в юго-восточном Обонежье на довольно длительный период времени, завершившись, вероятно, в конце XVIII — первой половине XIX века. Однако следы вепского и карельского языков и сейчас ощутимы в живой речи жителей юго-восточного Обонежья и топонимии края.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

Группы и кусты поселений (конец XIX — начало XX в.)

Историческая территория Никольского Андомского погоста

Айн — Айнозеро

АнС — Андома (село)

АнР — Андоморещкие деревни

Гак — Гакукса

Замош — Замошье

Курж — Куржекса

КлС — Клёново и Саража (общее название для данных поселений отсутствует)

Ладв — Ладвозеро

ЛобР — Лобеги и Ранина гора (общее название для данных поселений отсутствует)

Ляд — Лядины

Мак — Макачёво

Осин — Осиновец

Самин — Самино

Слоб — Слобода

СойО — Сойдозеро

Туд — Тудозеро

Цим — Цимино

Чекш — Чекша-речка

Яниш — Янишево (в первой половине XVIII в. и ранее входило в состав Белозерского уезда, позднее — в составе Андоморещкого сельского общества Макачёвской волости, Андоморещкого прихода, Андоморещкого сельсовета)

Историческая территория Покровского Вытегорского погоста

Марк — Марково

ПлН — Плоские Нивы

Языки и диалекты

вепс. — вепсский язык

кар. — карельский язык (собственно-карельское наречие)

кар. ливв. — ливвиковское наречие карельского языка

кар. люд. — людиковское наречие карельского языка

кар. твер. — тверские говоры собственно-карельского наречия

мар. — марийский язык

прасаам. — прасаамский язык

приб.-фин. — прибалтийско-финские языки

рус. — русский язык

саам. — саамский язык

фин. — финский язык

эст. — эстонский язык

Географические термины

бол. — болото

д. — деревня

оз. — озеро

р. — река

руч. — ручей

с. — село

ур. — урочище

Прочие

в. — век

г. — год

быв. — бывший

ОГВ — Олонецкие губернские ведомости

ПДА — материалы полевых исследований автора (полевые данные автора)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Винокурова И.Ю.* Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции): автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2007. С. 7.

² *Пашков А.М.* «Открытие» и изучение вепсов в дореволюционной России // Прибалтийско-финские народы России. Москва: Наука, 2003. С. 329–332.

³ *Соболев А.И.* О прибалтийско-финском компоненте в формировании населения Андомского погоста и о некоторых вопросах освоения данной территории // Вытегра: краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: ВГПУ, 2010. С. 185–252.

⁴ *Гусельникова М.Л.* Итоги работы топонимической экспедиции Уральского университета в Вытегорском районе Вологодской области // Финно-угорское наследие в русском языке: сборник научных трудов. Вып. 1. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. С. 171–173 (далее — *Гусельникова М.Л.* 2000).

⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 года = Recensement de la population de L'U.R.S.S. 1926. Т. 1. Северный район. Ленинградско-Карельский район: народность, родной язык, возраст, грамотность. Москва: Изд. ЦСУ СССР, 1928. С. 184–185.

⁶ Рышкин П.Е. Административно-территориальное устройство Ленинградской области. Ленинград: Изд-во Леноблсполкома и Ленсовета, 1933. С. 340 (далее — АТУЛО).

Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины А.В. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/1583 г. // История Карелии в XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу: Б.и., 1993. Т. III. С. 297—325 (далее — ПК 1993).

Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1930. С. 29—38, 221—237 (далее — ПК 1930);

Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1907. С. 122—125 (далее — СМН 1907);

Списки населенных мест по сведениям 1873 г. Олонецкая губерния. Санкт-Петербург: Типография МВД, 1879. С. 131—132 (далее — СМН 1879);

Список селений в Олонецкой губернии, с обозначением наличного числа домов и жителей // Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3. Петрозаводск: типография губернского правления. С. 466—467 (далее — СМН 1894).

⁷ ПК 1930. С. 30, 222.

⁸ Здесь и далее вепский и карельский языковой материал дается по: Зайцева М.И., Муллонен И.И. Словарь вепского языка. Ленинград: Наука, 1972. 747 с.

Словарь карельского языка (ливвиковский диалект): ок. 20 тыс. слов. Сост. Макаров Г.Н. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с. (далее — СКЯЛД);

Словарь карельского языка (тверские говоры): около 17 тыс. слов. Сост. А.В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.;

Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 348 с. (далее — СОСД);

Федотова В.П., Бойко Т.П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии — Karjalan Varsinaismurtehien sanakirja. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. 349 с. (далее — ССКГК);

Karjalan kielen sanakirja. I—V // Lexica societatis Fenno-ugricae XVI. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1968—1997;

Kujola J. Lyydilaismurteiden sanakirja // Lexica societatis Fenno-ugricae IX. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1944. 543 s.

⁹ Йоалайд М. Топонимы южновепской территории в народном и официальном употреблении // Uralo-Indogermanica. Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей. Материалы 3-й балтославянской конференции, 18-22.06.1990. Ч. 1. Москва, 1990. С. 53 (далее — Йоалайд М. 1990).

¹⁰ Муллонен И.И. Очерки вепской топонимии. Санкт-Петербург: Наука, 1994. С. 71 (далее — Муллонен И.И. 1994).

¹¹ Йоалайд М. 1990. С. 53.

¹² Там же. С. 56.

¹³ О реконструкции исторической вепсской территории см.: *Муллонен И.И.* Природные и культурные факторы формирования вепсской этнической территории // Труды КарНЦ РАН. № 4. Серия Гуманитарные исследования. Вып. 3. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. С. 13–24 (далее – Муллонен И.И. 2012).

¹⁴ Военно-статистическое обозрение Олонецкой губернии. Санкт-Петербург: Типография Департамента Генерального Штаба, 1855. С. 48

¹⁵ *Пушкарев Н.Н.* Рыболовство на Онежском озере: отчет Министру Земледелия и Государственных Имуществ: с картою, 4 графиками и 17 рисунками. Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киришаума, 1900. С. 76 (далее – Пушкарев Н.Н. 1900).

¹⁶ Здесь карельская лексика приводится по: *Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1991. С. 22 (далее – ПФГЛК 1991).

¹⁷ *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 114 (далее – Матвеев А.К. 2001).

¹⁸ *Попов А.И.* Материалы по топонимике Карелии // Советское финно-угроведение. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финск. ССР, 1949. С. 49–50 (далее – Попов А.И. 1949);

Шилов А.Л. Топонимические кальки и этимология субстратных топонимов // Вопросы языкознания. 2001. № 1. С. 48–50 (далее – Шилов А.Л. 2001);

Муллонен И.И. Топонимы Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. С. 107 (далее – Муллонен И.И. 2002).

¹⁹ ПК 1930. С. 218.

²⁰ *Попов А.И.* 1949. С. 50; *Шилов А.Л.* 2001. С. 49.

²¹ ПК 1930. С. 31, 222.

²² Словарь русского языка XI–XVII вв.: В 27 т. Москва: Наука, 1975–2006 (далее – СРЯ). Вып. 8: Крада-Лящина. Москва: Наука, 1981. С. 134, 138.

²³ ПК 1930. С. 211; ПК 1993. С. 278; Список с писцовой книги 136 и 137 [1628–1629] годов // Олонецкие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. № 44–45 (далее – Список 1850).

²⁴ Список 1850.

²⁵ Переписная книга Заонежской половины Обонежской пятины вотчинных и поместных земель писца Ивана Аничкова. 1678 г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1137. Ч. 1. Л. 14об.–17об.)

²⁶ *Матвеев А.К.* 2001. С. 113–114.

²⁷ ПК 1930. С. 191; ПК 1993. С. 246.

²⁸ Уточнение в скобках, следующее после географического названия, осуществляет привязку топонима к местности – сначала указывается наименование гнезда (группы) поселений, а за ним после двоеточия – название ближайшего к топониму населенного пункта.

²⁹ Языковой материал по географическому термину sel'g(a) дается по: *Муллонен И.И.* 1994. С. 51; ПФГЛК 1991. С. 86.

³⁰ ПК 1930. С. 194; ПК 1993. С. 255.

³¹ *Муллонен И.И.* 2002. С. 140.

³² Пушкарёв Н.Н. 1900. С. 85.

³³ *Basilier Hj.* Vepsälaiset Isaijevan voolestissa // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja VIII. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapaino, 1890. S. 43–84.

³⁴ *Joalaid M.* Vepsäläisten asuma-alueet ja niiden hallinnollinen jako kautta aikojen // Suomen kielen рdivд. 13. november 1997. Tallinn: TRÜ Kirjastus, 1998. S. 16.

³⁵ *Детерминант* — структурный элемент сложных топонимов, указывающий на разряд называемого объекта и выраженный географическим термином (*Муллонен И.И.* [Рец. на:] *Кабинина Н.В.* Субстратная топонимия Архангельского Поморья // Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13). С. 128).

³⁶ *Муллонен И.И.* 1994. С. 63–65; *Муллонен И.И., Кузьмин Д.В.* Границы топонимных ареалов Карелии. Материалы атласа // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ, 2008. С. 222–223.

³⁷ *Муллонен И.И.* 1994. С. 133.

³⁸ *Муллонен И.И., Азарова И.В., Герд А.С.* Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь). Санкт-Петербург: Изд. С.-Петербургского университета, 1997. С. 86 (далее — СГЮВП 1997).

³⁹ *Макарова А.А.* Словарь озерной гидронимии Белозерья // Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-функциональный аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01. Екатеринбург: [б. и.], 2012. С. 646.

⁴⁰ ПК 1930. С. 11.

⁴¹ ПК 1930. С. 203, 206, 210.

⁴² *Матвеев А.К.* 2001. С. 114.

⁴³ *Гусельникова М.Л.* Об определении калек в топонимии Русского Севера // Русская диалектная этимология: 3-е науч. совещание 21–23 октября 1999 г. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 1999. С. 14-17 (далее — *Гусельникова М.Л.* 1999); *Гусельникова М.Л.* 2000.

⁴⁴ *Гусельникова М.Л.* 1999. С. 17.

⁴⁵ *Гусельникова М.Л.* 2000. С. 17.

⁴⁶ *Песонен П.Э.* Раскопки городища у дер. Самино // Археологические открытия 1970 г. Москва, 1971. С. 30.

⁴⁷ ПК 1930. С. 189.

⁴⁸ Там же. С. 195–196.

⁴⁹ Там же. С. 32, 225; СНМ 1879. С. 129.

⁵⁰ ПК 1930. С. 33, 226; СНМ 1879. С. 128.

⁵¹ *Гусельникова М.Л.* 1999. С. 17.

⁵² *Муллонен И.И.* 1994. С. 18.

⁵³ СГЮВП 1997. С. 43, 86.

⁵⁴ ПК 1930. С. 190; ПК 1993. С. 247.

⁵⁵ *Гусельникова М.Л.* 1999. С. 17.

⁵⁶ Там же. С. 17.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ *Мамонтова Н.Н.* Структурно-семантические типы микротопонимии ливиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск: Карелия, 1982. С. 119.

⁵⁹ *Муллонен И.И.* 2002. С. 126.

⁶⁰ *Гусельникова М.Л.* 1999. С. 16.

⁶¹ Там же. С. 17.

⁶² *Муллонен И.И.* Большие озера маленького народа: идентификация по размеру в вепсской топонимии // Вепсские ареальные исследования: сборник статей. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. С. 130–144.

⁶³ *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 5 вып. Вып. 3.* Санкт-Петербург, 1996. С. 175.

⁶⁴ *Муллонен И.И.* 2002. С. 276.

⁶⁵ *Кузнецов А.В.* Словарь гидронимов Вологодской области. (Обзор этимологии русских и финно-угорских названий рек и озер). Тотьма; Грязовец: [Б.и.], 2010. С. 259.

⁶⁶ Рядная князей Александра, Семёна, Ивана и Давида Кемских, о разделе наследственной их отчины по третьейскому приговору кирилловского игумена Афанасия // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. Санкт-Петербург: Изд. Археографической комиссии, 1838. С. 272.

⁶⁷ Генеральный план Вытегорского уезда Олонецкого наместничества. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3262–3271) (далее – ГП).

⁶⁸ *Федотова В.П., Бойко Т.П.* Словарь собственно-карельских говоров Карелии – Karjalan Varšinaismurtehien sanakirja. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 94.

⁶⁹ *Муллонен И.И.* 2002. С. 51.

⁷⁰ НТК КарНЦ РАН.

⁷¹ НТК КарНЦ РАН; ПДА.

⁷² ПДА.

⁷³ ОГВ 1872, № 76. С. 872.

⁷⁴ ПК 1930. С. 193–199; ПК 1930. С. 193, 196–198.

⁷⁵ ГП.

⁷⁶ Языковой материал приводится по: *Матвеев А.К.* 2001, с. 270;

Rüdei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. S. 530;

Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. I–VII // Lexica societatis Fenno-ugricae XII. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1958–1981. S. 1324 (далее – SKES).

⁷⁷ *Муллонен И.И.* 1994. С. 21; *Кузьмин Д.В.* Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Петрозаводск: [б.и., на правах рукописи], 2003. С. 177–182 (далее – *Кузьмин Д.В.* 2003).

⁷⁸ *Муллонен И.И.* 1994. С. 75.

⁷⁹ Форма названия зафиксирована в: *Поляков И.С.* Три путешествия по Олонецкой губернии. Петрозаводск: Карелия. С. 62.

⁸⁰ СМН 1907. С. 168.

⁸¹ *Кузьмин Д.В.* 2003. С. 179, 182.

⁸² ПДА.

⁸³ *Мызников С.А.* Карельско-вепсские заговоры Олонцкого сборника // Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX века. Москва: Индрик, 2010. С. 299.

⁸⁴ СМН 1879. С. 52; СМН 1907. С. 134.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ СМН 1879. С. 115.

⁸⁷ ПДА.

⁸⁸ АТУЛО 1933. С. 155.

⁸⁹ НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/41. Л. 3. 1886 г.

⁹⁰ НТК КарНЦ РАН; ПДА.

⁹¹ НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/31. Л. 45. 1886 г.

⁹² ПДА.

⁹³ ПДА.

⁹⁴ «Ободная жежевая» землям великого князя и монастырей Юрьева, Вяжицкого, Палеостровского и Муромского в погостах Шальском и Никольском Пудожском и в волостках тех же погостов // Грамоты Великого Новгорода и Пскова Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 387.

⁹⁵ СМН 1879. С. 108; Попов А.И. 1949. С. 53.

⁹⁶ *Шилов А.А.* 2001. С. 47.

⁹⁷ Там же. С. 49.

⁹⁸ СРЯ. Вып. 2. Москва: Наука, 1975. С. 61.

⁹⁹ *Муллонен И.И.* 1994. С. 31.

¹⁰⁰ СГЮВП 1997. С. 21.

¹⁰¹ НТК КарНЦ РАН.

¹⁰² СГЮВП 1997. С.34.

¹⁰³ *Муллонен И.И.* Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 79 (далее — Муллонен И.И. 2008).

¹⁰⁴ *Кузнецов А.В.* Заметки о топонимах южного Прионежья // Вытегра: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Легия, 2000. С. 116—122.

¹⁰⁵ ПК 1993. С. 251.

¹⁰⁶ СМН 1928 = Список населенных мест Карельской АССР (по материалам переписи 1926 г.). Петрозаводск: Изд-во Статистического управления АКССР: 1928. С. 53.

¹⁰⁷ ПФГЛК 1991, с. 68.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ ГП.

¹¹⁰ ПДА.

¹¹¹ Кузнецов А.В. Названия вологодских озер: словарь лимнонимов финно-угорского происхождения. Вологда: Ардвисура, 1995. С. 48 (далее — Кузнецов А.В. 1995); Шилов А.Л. 2001, с. 55].

¹¹² Соколовская М.Л. Крестьянский мир как основа формирования выговского общежителства // Старообрядчество в России (XVII—XX века). Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 273 (далее — Соколовская М.Л. 1999).

¹¹³ НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 30.

¹¹⁴ Ведомость приискам ископаемых, находящимся Олонецкой губернии Вытегорского уезда в казенных дачах Саминской, Андомской, Пятницкого конца, Тудоверской, Вытегорской и Кондужской // ОГВ. 1847. 24 июля. № 30. С. 3—4.

¹¹⁵ Муллонен И.И. 2002. С. 205.

¹¹⁶ Там же. С. 198.

¹¹⁷ ПДА.

¹¹⁸ СНМ 1879. С. 132; СНМ 1894. С. 466.

¹¹⁹ Муллонен И.И. 1994. С. 62—63.

¹²⁰ Там же. С. 66—67.

¹²¹ Под Ладвозером здесь понимаются деревни, принадлежавшие к бывшему Ладвозерскому сельсовету, т.е. располагавшиеся не только на оз. Ладвозере, но и на оз. Кугозере, Курженском, Тонком.

¹²² Муллонен И.И., Захарова Е.В. Многослойная топонимия Кенозерья // Кенозерские чтения—2011. Человек и среда: гармония и противоречия: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции: [18—23 августа 2011 г.]. Архангельск, 2012. С. 160.

¹²³ Муллонен И.И. 2002. С. 276—277.

¹²⁴ Гусельникова М.Л. 1999. С. 17.

¹²⁵ Подробнее о топонимах с топоосновой Чурж-, тяготеющих к водоразделу Белого озера и р. Онеги см.: Захарова Е.В., Муллонен И.И. Карельский след XVII в. в топонимии Восточного Обонежья // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Каргополь, 2012. С. 153.

¹²⁶ Подробнее: Соболев А.И. Эманные мотивы и образы в русской этнолингвистической традиции Андомского погоста (проблемы вепского субстрата) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. С. 19—24.

¹²⁷ Матвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 86.

¹²⁸ Гусельникова М.Л. 1999. С. 17.

¹²⁹ Шилов А.Л. 2001. С. 55.

¹³⁰ Гусельникова М.Л. 1999. С. 16.

¹³¹ ПК 1930. С. 199, 201; ГП.

¹³² Муллонен И.И. 2008. С. 136-137.

¹³³ Кузнецов А.В. 1995. С. 9, 40.

¹³⁴ Керт Г.М. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 88.

- ¹³⁵ Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. Москва: Едиториал УРСС, 2004. С. 212.
- ¹³⁶ Гусельникова М.Л. 1999. С. 17.
- ¹³⁷ Челобитная крестьянина Андомского Никольского погоста Савки Андреева об отводе сенных покосов, 1645–1676 // Электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба» на сайте illmik.petrstu.ru.
- ¹³⁸ ПДА.
- ¹³⁹ SKES. S. 78.
- ¹⁴⁰ ПК 1930. С. 201.
- ¹⁴¹ Там же.
- ¹⁴² Гусельникова М.Л. 1999. С. 17.
- ¹⁴³ Данные о глубине озера см.: Особо охраняемые природные территории, растения и животные Вологодской области. Вологда: Русь, 1993. С. 46.
- ¹⁴⁴ ПК 1993. С. 253; СНМ 1879. С. 58.
- ¹⁴⁵ ПК 1993. Л. 1301.
- ¹⁴⁶ ГП.
- ¹⁴⁷ Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 186.
- ¹⁴⁸ Муллонен И.И. 2002. С. 51.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 55.
- ¹⁵⁰ О происхождении топоосновы *Sуй-* из *suvi* см.: Муллонен И.И. 2008. С. 51.
- ¹⁵¹ Муллонен И.И. 2002. С. 156–175; Муллонен И.И. Старое Заонежье: вепское или карельское? // Кижский вестник [Петрозаводск]. 2003. № 8. С. 211–217.
- ¹⁵² СОСД. С. 6.
- ¹⁵³ Карелы Карельской АССР. Петрозаводск: Карелия, 1983. С. 32; Орфинский В.П., Муллонен И.И., Винокурова И.Ю. Наука о вепсах на рубеже столетий // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н.И. Богданова). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 21.
- ¹⁵⁴ Амелина Т.П. Этнический состав населения южной Карелии в XV–XVII вв. // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – средневековье): сборник статей. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 297.
- ¹⁵⁵ Там же. С. 294.
- ¹⁵⁶ Муллонен И.И. Людики на топонимической карте Карелии // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвертые Шегреневские чтения. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2011. С. 229–239.
- ¹⁵⁷ ПФГЛК 1991. С. 45.
- ¹⁵⁸ См.: Муллонен И.И. 2002. С. 170.
- ¹⁵⁹ НТК КарНЦ РАН.
- ¹⁶⁰ ПДА.

¹⁶¹ Подробнее см.: *Соболев А.И.* 2010а = *Соболев А.И.* Лексика прибалтийско-финского происхождения в андомских говорах // Вытегра: краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: ВГПУ, 2010. С. 253–296.

¹⁶² ПДА.

¹⁶³ *Герд А.С.* Материалы для этимологического словаря севернорусских говоров (Н, О, П, Р) // Севернорусские говоры. 2008. Вып. 9. С. 250.

¹⁶⁴ СРЯ. Вып. 5. Москва: Наука, 1978. С. 174.

¹⁶⁵ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 5 вып. Вып. 2. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. С. 106 (далее – СРГК 1995).

¹⁶⁶ ПДА.

¹⁶⁷ *Винокурова И.Ю.* Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. С. 241–243.

¹⁶⁸ СРГК 1995. С. 106.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ ПДА.

¹⁷¹ *Мызников С.А.* Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. Санкт-Петербург: Наука, 2003. С. 88; *Мызников С.А.* 2004. С. 37.

¹⁷² ПДА.

¹⁷³ *Пименов В.В.* Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. Москва; Ленинград: Наука, 1965. С. 113 (далее – *Пименов В.В.* 1965).

¹⁷⁴ *Петров Н.* Деревня Улеяга (Этнографический очерк) // ОГВ. 1901. № 98. С. 2–3.

¹⁷⁵ См., например: *Адоньева С.Б.* Полосканье белья: символический порядок повседневных практик. Электронный ресурс. URL: http://folk.ru/Research/adonyeva_rinsing.php?rubr=Research-articles (дата обращения 31.12.2013).

¹⁷⁶ *Куликовский Г.И.* Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1898. С. 41.

¹⁷⁷ СКЯЛД. С. 80.

¹⁷⁸ ПДА.

¹⁷⁹ *Винокурова И.Ю.* Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX века). Санкт-Петербург: Наука, 1994. С. 83.

¹⁸⁰ ПДА.

¹⁸¹ *Зайцева Н.Г.* Вепсский глагол: сравнительно-сопоставительное исследование. Петрозаводск: Периодика, 2002. С. 203.

¹⁸² *Винокурова И.Ю.* Вепско-карельско-русские контакты в Бабаевском и Вытегорском районах Вологодской области (по данным народной демонологии) // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 111.

¹⁸³ ПДА.

- ¹⁸⁴ Федотова В.П. Краткий фразеологический словарь карельского языка (собственно-карельское и ливвиковское наречия). Петрозаводск: Периодика, 2001. С. 122.
- ¹⁸⁵ СКЯЛД. С. 294.
- ¹⁸⁶ Karjalaisia sananpolvia. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1971. S. 599.
- ¹⁸⁷ Археология Карелии. Петрозаводск: Республиканская Орден «Знак Почета» типография им. П.Ф. Анхина, 1996. С. 267, 272.
- ¹⁸⁸ Там же. С. 275; Иванищев А.М. Древности Вытегории // Вытегра: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 2000. С. 38 (далее — Иванищев А.М. 2000).
- ¹⁸⁹ Муллонен И.И. 1994. С. 75, 122.
- ¹⁹⁰ НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 74/664. Л. 16об.
- ¹⁹¹ Муллонен И.И. 2004. С. 87; по всей видимости, названия Гонгиницы и Юбеничи были перенесены древними вепсами с реки Оять, где также имеются деревни Гонгиничи и Юбеничи (вепс. *Hübjoil*).
- ¹⁹² Иванищев А.М. 2000. С. 38.
- ¹⁹³ Муллонен И.И. 2012. С. 18.
- ¹⁹⁴ Субботина Л.А. Заимствования в географической терминологии Белозерья: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Свердловск: [б.и., на правах рукописи], 1984. С. 18.
- ¹⁹⁵ Пушкирев Н.Н. 1900. С. 74.
- ¹⁹⁶ ПК 1930. С. 191.
- ¹⁹⁷ Лексема *poiseti* и ее этимология приводятся по: ПФГЛК 1991. С. 12.
- ¹⁹⁸ Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII в. Петрозаводск: ПетрГУ, 1998. С. 59 (далее — Чернякова И.А. 1998).
- ¹⁹⁹ Фишман О.М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. Москва: Индрик, 2003. С. 14.
- ²⁰⁰ Там же. С. 17, 19.
- ²⁰¹ ПК 1993. С. 242, 243.
- ²⁰² ПК 1993. С. 277.
- ²⁰³ Чернякова И.А. 1998. С. 28, 251–252; Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. Москва: изд-во Московского университета, 1962. С. 64.
- ²⁰⁴ Шварев Н.М. Карелы Боровичского уезда Новгородской губернии в конце XIX — начале XX века и ранее // Вопросы уралистики 2014: научный альманах / Ин-т лингв. исслед. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 560–561.
- ²⁰⁵ Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск: Барс, 1998. С. 132.
- ²⁰⁶ СНМ 1894. С. 471, 480.
- ²⁰⁷ НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 23/231. Л. 37.
- ²⁰⁸ Соколовская М.Л. Северное раскольничье общежитие первой половины XVIII века и структура его земель // История СССР. 1978. № 1. С. 157–167. С. 158; Старицын А.Н. Курженская пустынь // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4 (15–16). С. 201.

- ²⁰⁹ СМ 1894. С. 477.
- ²¹⁰ Соколовская М.Л. 1999. С. 273.
- ²¹¹ Байдин В.И. О распространении староверия среди финно-угров в конце XVII — начале XX вв. // Проблемы истории России: сб. науч. тр. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: Волот, 2001. С. 289.
- ²¹² Соколовская М.Л. 1999. С. 273.
- ²¹³ ГП.
- ²¹⁴ ССКГК. С. 700.
- ²¹⁵ НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/33. Л. 20.
- ²¹⁶ О происхождении топонимии *Гангас*- см.: Муллонен И.И. 2008. С. 74.
- ²¹⁷ ПФГЛК 1991. С. 100.
- ²¹⁸ Муллонен И.И. 2002. С. 182.
- ²¹⁹ Муллонен И.И. 2002. С. 321.
- ²²⁰ Пименов В.В. 1965. С. 113.
- ²²¹ Жуков А.Ю. Формирование границ Карелии: крестьянское освоение территории и государство (XII—XVII вв.) // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 12.
- ²²² Муллонен И.И. Формирование этнолингвистической карты Карелии // Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика. Т. 2. Петрозаводск, 2006. С. 130.
- ²²³ Герд А.С. Русские говоры в бассейне реки Оять // Очерки по лексике севернорусских говоров. Вологда, 1975. С. 193—194.
- ²²⁴ Муллонен И.И. 1994. С. 128, 129; Муллонен И.И. 2002. С. 95, 135.

